КОНЦЕПЦІЯ

ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ

ЧАСОВНИ И. А. СТЕМПКОВСКАГО

ВЪ КЕРЧИ

Министерство культуры Россіи

Россійскій научно-изслѣдовательскій институтъ
культурнаго и природнаго наслѣдія имени Д. С. Лихачёва

К. Н. и В. Н. Ходаковскіе, И. А. Розинскій

Возстановленіе часовни И. А. Стемпковскаго въ Керчи

Концепція

Научное изданіе

Москва

2022

УДК 351.853
ББК 79
В 24

Издаётся по рѣшенію Учёнаго совѣта
Россійскаго научно-изслѣдовательскаго института
культурнаго и природнаго наслѣдія имени Д. С. Лихачёва

Рецензенты:
В. Ф. Козловъ, кандидатъ историческихъ наукъ,
А. А. Коханъ, кандидатъ историческихъ наукъ.

В 24 Возстановленіе часовни И. А. Стемпковскаго въ Керчи. Концепція: [Электронное изданіе] / Ходаковскій К. Н., Ходаковскій В. Н., Розинскій И. А. — М.: Институтъ Наслѣдія, 2022. — 70 с. — DOI 10.34685/HI.2022.89.42.001

ISBN 978-5-86443-398-0

Представленная концепція ставитъ своей задачей обосновать важное значеніе для исторіи, культуры и облика Керчи утраченнаго въ 1947 году памятника. Въ работѣ разсмотрѣны историческіе, духовные, архитектурные и экономическіе аспекты необходимости возрожденія часовни, построенной въ 1834–1835 годахъ; даны краткія свѣдѣнія о жизни и наслѣдіи И. А. Стемпковскаго какъ доблестнаго офицера, успѣшнаго администратора, виднаго учёнаго и добраго христіанина; описаны основныя вѣхи существованія часовни, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ стали важнѣйшими періодами исторіи Керчи, что дѣлаетъ часовню памятникомъ тѣхъ событій. Текстовый матеріалъ богато иллюстрированъ фотоснимками, графическими и живописными работами многихъ извѣстныхъ авторовъ, что не только свидѣтельствуетъ объ особой роли утраченной часовни въ архитектурномъ ансамблѣ города, но и подчёркиваетъ неотдѣлимость этого памятника отъ цѣннаго отечественнаго и мірового культурнаго наслѣдія, примѣнительно къ Керчи. Важной частью работы является обоснованіе возможности и необходимости возстановленія часовни въ первоначальномъ видѣ на историческомъ мѣстѣ, а также архитектурно-визуальное изслѣдованіе ея конструктивныхъ особенностей, точное возсозданіе которыхъ предстоитъ осуществить при разработкѣ строительной документаціи. Выводы отражены въ визуализаціи модели часовни, которая вписана въ наборъ фотографій актуальной архитектурно-планировочной среды.

© Константинъ Николаевичъ Ходаковскій, 2022
© Владиміръ Николаевичъ Ходаковскій, 2022
© Иванъ Анатольевичъ Розинскій, 2022
© Институтъ Наслѣдія, 2022

Дизайнъ и вёрстка: К. Н. и В. Н. Ходаковскіе
Корректура: М. С. Тейкинъ

Россійскій научно-изслѣдовательскій
институтъ культурнаго и природнаго
наслѣдія имени Д. С. Лихачёва.
129366, Москва, ул. Космонавтовъ, 2
e-mail: *info@heritage-institute.ru*

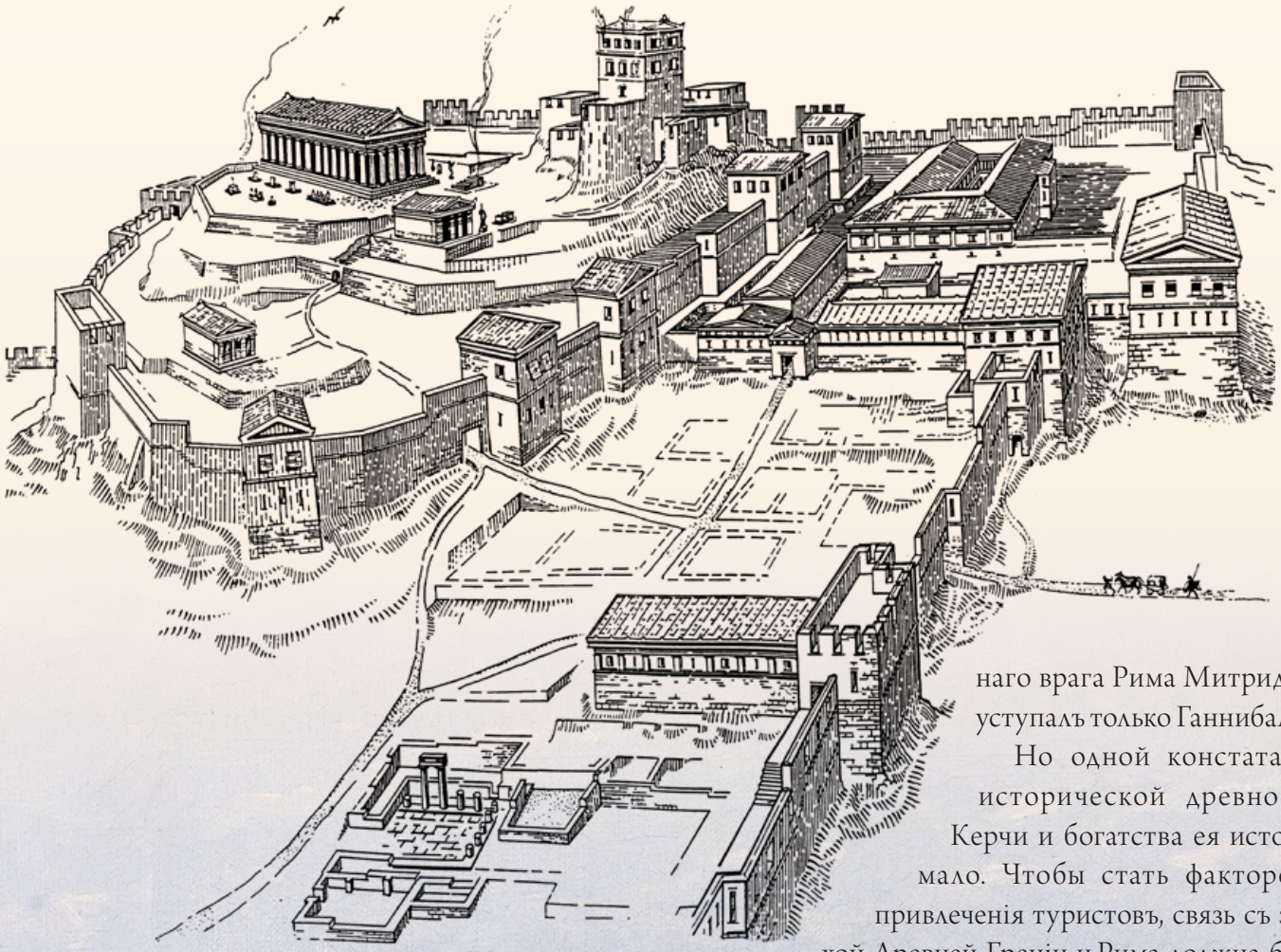
Часовня надежды

Въ Керчи часто приходится слышать, что городу не везётъ. Звучитъ это обычно такъ: *«Вотъ, говорятъ, что наша Керчь — не туристическій городъ… Какъ же не туристическій, когда мы древнѣйшій городъ Россіи, у насъ такая исторія, два моря и ещё цѣлебныя грязи?.. Намъ просто не везётъ!»*

Въ везеніи дѣло или нѣтъ, но съ имиджемъ у Керчи точно есть проблема. Несмотря на «два моря и ещё грязи», городъ не имѣетъ курортной репутаціи, сюда не ѣдутъ отдыхать, какъ въ другіе крымскіе города. Не меньше Севастополя славная вѣрностью Россіи и пролитой за неё кровью, Керчь гораздо менѣе извѣстна. «Городъ русскихъ моряковъ», «городъ русской славы» — такъ обычно говорятъ не о Керчи. Во многихъ фильмахъ, книгахъ и пѣсняхъ воспѣта севастопольская Графская пристань, откуда въ ноябрѣ 1920 года уходила въ изгнаніе Бѣлая Россія; между тѣмъ послѣднимъ и самымъ сложнымъ пунктомъ эвакуаціи стала какъ разъ Керчь, изъ порта которой предѣлы Отечества покинули 40 тысячъ человѣкъ, что сопоставимо съ тогдашней численностью населенія города. Именно здѣсь въ послѣдній разъ развѣвался россійскій трёхцвѣтный флагъ въ качествѣ государственнаго. Про это, однако, мало кто знаетъ.

Происшедшія въ 2014 году геополитическія событія радикально измѣнили роль Керчи: изъ городка на задворкахъ Украины она превратилась въ главныя ворота россійскаго Крыма. Керчь — первый крымскій городъ, который открывается взгляду ѣдущихъ по мосту черезъ проливъ. Но этотъ потокъ проносится мимо, устремляясь въ Ялту, въ Севастополь, въ Ѳеодосію…

Чтобы проѣзжающіе хотя бы частично задерживались въ Керчи, оживляя ея сферу услугъ, принося жителямъ работу и доходы, городу нужна изюминка. Ею вполнѣ можетъ и должна стать богатая исторія этого края, начиная съ древнѣйшей. Не такъ много странъ міра могутъ претендовать на свою «долю» въ античной исторіи — въ томъ смыслѣ, что эту исторію невозможно разсказывать безъ упоминанія событій на ихъ территоріи. Россія является такой страной, и во многомъ благодаря Керчи. Конечно, помимо Пантикапея, у насъ въ Россіи есть Херсонесъ, Тана и многіе другіе — но, прежде всего, благодаря ей.



Въ 2021 году отмѣчалось 2500-лѣтіе основанія Боспорскаго царства — первой государственности на территоріи Россіи. Археологическія раскопки доказываютъ непрерывное существованіе здѣсь городского поселенія съ эпохи греческой колонизаціи — съ VII вѣка до Р. Х. Находившееся на берегахъ Керченскаго пролива греко-скиѳское Боспорское царство кормило хлѣбомъ Аѳины. Наконецъ именно здѣсь, въ Пантикапеѣ, было послѣднее убѣжище царя Митридата VI, здѣсь онъ трагически окончилъ свои дни послѣ 50 (!) лѣтъ борьбы съ Римомъ, въ ходѣ которой противостоялъ самымъ прославленнымъ его полководцамъ: Суллѣ, Лукуллу и Помпею.

Титулъ самаго ожесточённаго врага Рима Митридатъ уступалъ только Ганнибалу.

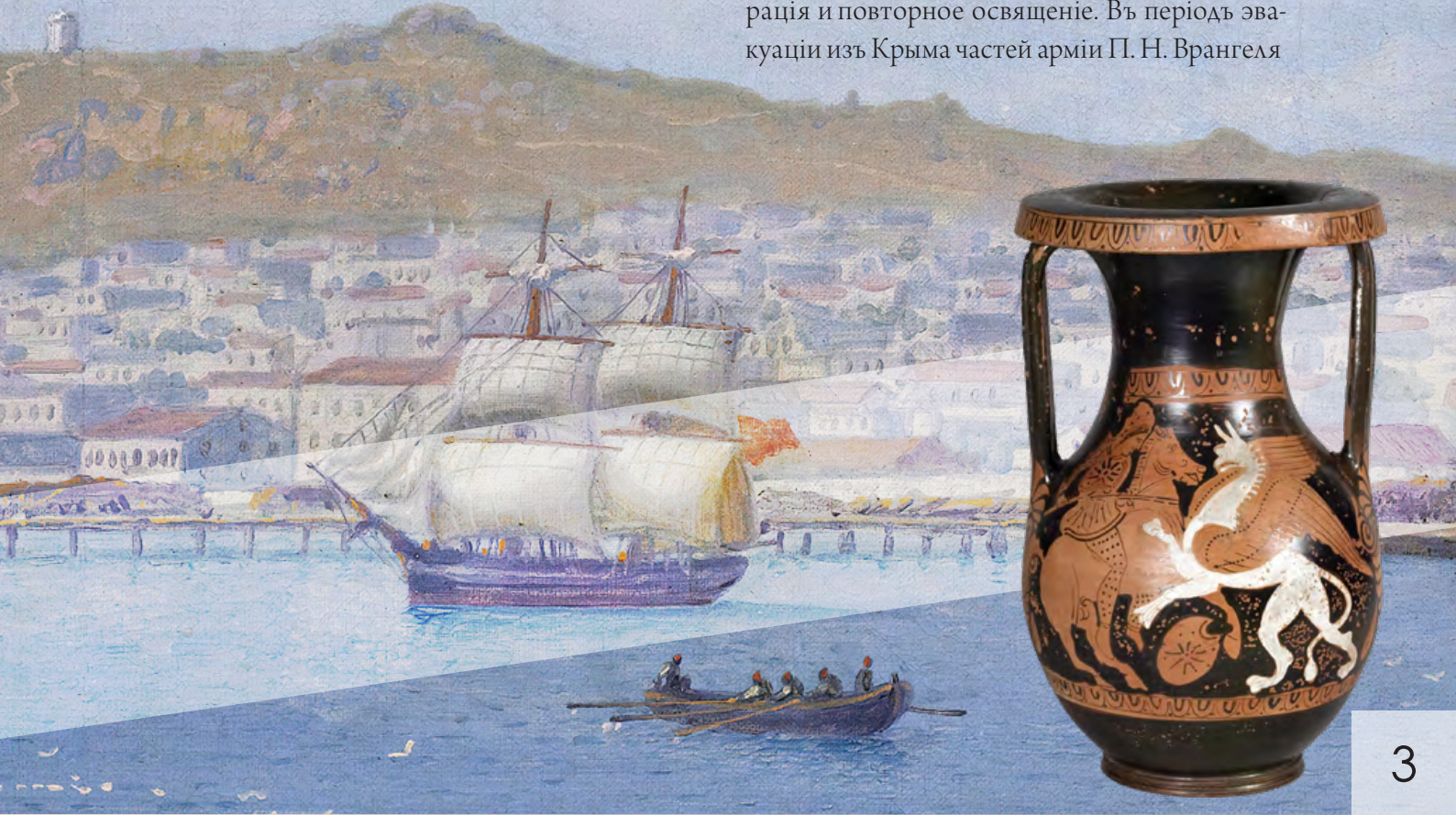
Но одной констатаціи исторической древности Керчи и богатства ея исторіи мало. Чтобы стать факторомъ привлеченія туристовъ, связь съ эпохой Древней Греціи и Рима должна быть понятной и видимой — въ томъ числѣ видимой въ буквальномъ смыслѣ, видимой пронося-щимся по Крымскому мосту тысячамъ крымчанъ и гостей полуострова. Это можно сдѣлать. И для этого необходимо возстановить часовню И. А. Стемпковскаго на горѣ Митридатъ.

Мысль о томъ, что идея Керчи состоитъ въ ея «античности», въ ея связи съ великимъ прошлымъ, — отнюдь не нова. Именно она вела основателей русской Керчи въ первой половинѣ XIX вѣка. Когда мы разсматриваемъ заложенный

въ тотъ періодъ комплексъ Большой Митридатской лѣстницы, то видимъ глубокій архитектурный замыселъ. Лѣстница проходитъ по центральной оси города отъ акрополя древняго Пантикапея на вершинѣ горы къ главной площади и набережной. Эта ось дѣлила городъ на сѣверную и южную части, вокругъ нея формировалось градостроительное пространство. Исходнымъ объектомъ и основой всего этого комплекса была часовня Стемпковскаго, служившая архитектурной доминантой города. Часовня и классическое зданіе музея древностей символизировали наслѣдіе Боспорскаго царства, наслѣдіе античности. А лѣстница зримо объединяла акрополь Пантикапея на горѣ Митридатъ съ новымъ русскимъ городомъ у подножія.

Ещё однимъ связующимъ звеномъ между древней и новой эпохой является сама личность И. А. Стемпковскаго. Участникъ Отечественной войны 1812 года, сподвижникъ устроителей отвоёванныхъ у Османской имперіи территорій Юга Россіи герцога Э. О. Ришельё (знаменитаго одесскаго «дюка») и графа М. С. Воронцова, градоначальникъ Керчи въ 1828–1832 годахъ, онъ одновременно является и основателемъ русской классической археологіи. По предложенію Стемпковскаго впервые на территоріи Россіи были начаты систематическія раскопки, основаны первые музеи античности въ Одессѣ и Керчи. Стемпковскій рано умеръ; сподвижники похоронили его на вершинѣ горы Митридатъ, возлѣ раскопокъ древняго Пантикапея. Въ 1835 году надъ его могилой была построена часовня въ классическомъ (древнегреческомъ) стилѣ, ставшая однимъ изъ символовъ Керчи.

Часовня Стемпковскаго запечатлѣна на безчисленномъ количествѣ историческихъ гравюръ, рисунковъ и фотографій, описана въ рядѣ воспоминаній и запискахъ путешественниковъ, задокументирована въ хроникѣ боёвъ. Часовня была свидѣтелемъ самыхъ важныхъ и тяжёлыхъ вѣхъ въ исторіи города. Въ годы Крымской войны 1853–1856 годовъ она была разграблена оккупаціонными войсками; съ началомъ Первой міровой связаны ея реставрація и повторное освященіе. Въ періодъ эвакуаціи изъ Крыма частей арміи П. Н. Врангеля



и гражданскаго населенія именно здѣсь, возлѣ часовни Стемпковскаго, 16 ноября 1920 года уходившіе въ изгнаніе въ послѣдній разъ на русской землѣ служили молебенъ.

Часовня уцѣлѣла въ послѣреволюціонный періодъ массоваго уничтоженія храмовъ: горожане Керчи сохранили её подъ новымъ «нерелигіознымъ» названіемъ — мавзолей Стемпковскаго. Въ годы Великой Отечественной она оказалась въ зонѣ ожесточённыхъ боёвъ: въ декабрѣ 1943 года у часовни держали оборону послѣднія двѣ тысячи бойцовъ десанта, прорвавшіяся въ городъ съ Эльтигенскаго плацдарма.

Въ ходѣ боёвъ часовня понесла тяжёлый уронъ. Тѣмъ не менѣе, когда въ 1944 году послѣ освобожденія Керчи на вершинѣ горы Митридатъ былъ поставленъ памятникъ защитникамъ и освободителямъ города — обелискъ Славы, его расположеніе однозначно указывало на то, что часовня будетъ возстановлена. На фотографіи видно, что новое строительство шло не по оси лѣстницы, но было спеціально смѣщено къ сѣверу отъ центра площади, занятаго полуразрушенной часовней. То, что памятникъ героямъ совѣтскаго времени задуманъ не вмѣсто часовни, а рядомъ съ нею, представляется важнѣйшимъ символомъ. Вдумайтесь: 1944 годъ, идётъ война, не было и не могло быть ничего важнѣе этой войны и побѣды въ ней. И всё же люди рѣшаютъ ставить памятникъ героямъ войны не вмѣсто старой часовни, а рядомъ съ нею. Рѣшаютъ не ломать. А значитъ — помнятъ, собираются возстанавливать.

Къ сожалѣнію, реализовать планъ возстановленія часовни тогда не удалось, ея остатки были въ 1947 году снесены. Могила Стемпковскаго тоже считалась безвозвратно утерянной въ 60-е годы во время очередныхъ работъ по благоустройству…

Несмотря на это, къ вопросу о возстановленіи часовни въ Керчи возвращались вновь и вновь. Въ 2000 году была даже проведена ея торжественная закладка. Въ 2014-мъ послѣ воссоединенія Крыма съ Россіей её обѣщали возстановить къ столѣтію начала Первой міровой. Въ 2017 году часовня была включена въ проектъ по реставраціи Большой Митридатской лѣстницы, который предусматривалъ возсозданіе ея историческаго облика, но потомъ загадочнымъ образомъ изъ плана исчезла. Керчи не везётъ…

Въ октябрѣ 2020 года во время работъ на вершинѣ Митридата былъ обнаруженъ фундаментъ часовни, а также — всё-таки не вѣчно же длиться невезенію! — склепъ первой половины XIX вѣка. Проведённыя изслѣдованія подтвердили: найдена могила И. А. Стемпков-

скаго. Останки достопамятнаго градоначальника изслѣдованы, проведено скульптурное возсозданіе облика по методу извѣстнаго совѣтскаго антрополога М. М. Герасимова. Осталось поставить найденное захороненіе и фундаменты на учётъ какъ объектъ культурнаго наслѣдія. Провести торжественную церемонію перезахороненія на прежнемъ мѣстѣ — извѣстно, что Иванъ Алексѣевичъ былъ глубоко вѣрующимъ православнымъ человѣкомъ. И — возсоздать часовню.

Возстановленіе станетъ не только увѣковѣчиваніемъ памяти о достойномъ человѣкѣ, многократно заслужившемъ такую честь своими трудами, но и серьёзной инвестиціей въ будущее города. Поскольку часовня — это спрессованная исторія русской Керчи, ея возвращеніе къ жизни въ качествѣ меморіала позволитъ въ сжатомъ видѣ ознакомить посѣтителей съ основными вѣхами этой исторіи.

Было бы цѣлесообразно, въ частности, предусмотрѣть особое содержаніе внутренней росписи съ изображеніемъ святыхъ и отсылками къ событіямъ Крымской войны, Русскаго Исхода и Великой Отечественной войны.

Посмертный даръ

Иванъ Алексѣевичъ Стемпковскій родился 14 іюня 1788 года *(даты въ раздѣлѣ по старому стилю)* въ селѣ Никольскомъ на Волгѣ близъ Царицына въ Саратовской губерніи. Его прадѣдомъ былъ шляхтичъ Яковъ Стемпковскій, принадлежавшій къ православному вѣроисповѣданію и вынужденный бѣжать изъ Польши въ Россію, спасаясь отъ преслѣдованій Римско-католической церкви. Умеръ онъ въ Смоленскѣ въ 1734 году. Сынъ Якова Ероѳей принялъ въ 1762 году россійское подданство. Съ тѣхъ поръ родъ Стемпковскихъ былъ неразрывно связанъ съ Россіей.

Отецъ Ивана Алексѣевича получилъ на государственной службѣ чинъ статскаго совѣтника, имѣлъ 4 дочерей и 4 сыновей, старшимъ изъ которыхъ былъ Иванъ. Мать происходила изъ стариннаго русскаго дворянскаго рода, была дочерью полковника Ивана Еремѣевича Циплетева, руководителя обороны Царицына отъ мятежниковъ Емельяна Пугачёва, сумѣвшаго до прибытія А. В. Суворова отбить два штурма 21–22 августа 1774 года.

По свидѣтельству директора Керченскаго музея древностей Антона Бальтазаровича Ашика, хорошо знавшаго Ивана Алексѣевича, послѣдній получилъ въ семьѣ глубокое религіозное воспитаніе, съ дѣтства отличался скромностью, тихостью нрава и жаждой къ наукамъ, обладалъ высокими душевными качествами и всегда слѣдовалъ заповѣди Христа: «любите враговъ вашихъ» (Мѳ. V:44). Всю жизнь Стемпковскій посвятилъ пользѣ отечества и широкой благотворительности.

Мужемъ тёти И. А. Стемпковскаго по линіи матери былъ генералъ-майоръ Ѳома Алексан-

дровичъ Кобле (1761–1828), комендантъ Одессы. Окончивъ Саратовское народное училище въ 1804 году, Иванъ находился при своей тётѣ, когда въ Одессу пріѣхалъ начальствовать герцогъ Ришельё, на котораго юноша произвёлъ хорошее впечатлѣніе, и онъ устроилъ его на военную службу подъ начальство дяди въ Ладожскій пѣхотный полкъ.

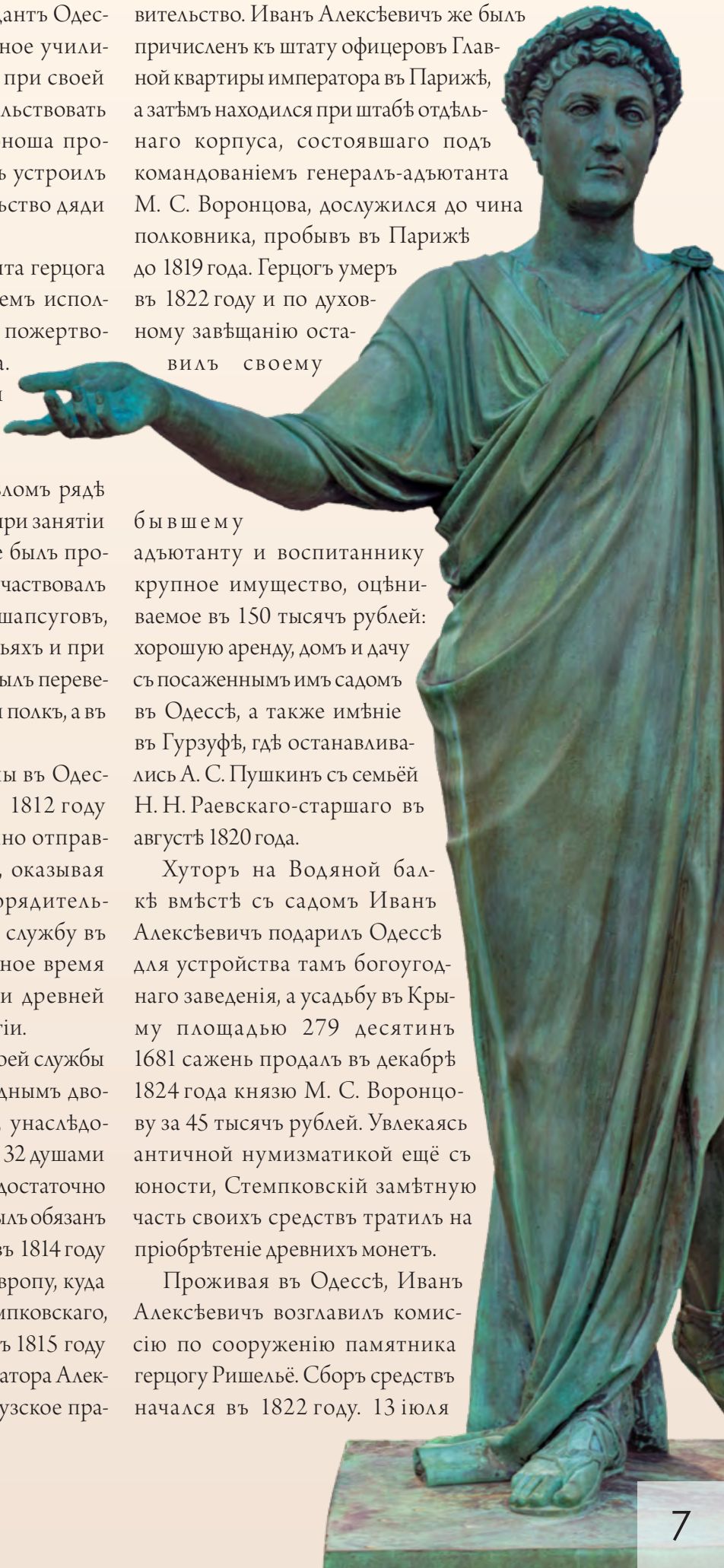
На службѣ въ качествѣ адъютанта герцога проявлялъ храбрость и съ усердіемъ исполнялъ порученія, будучи готовымъ пожертвовать жизнью ради общаго блага. Въ 1809 году участвовалъ во взятіи крѣпости Анапы, за что былъ награждёнъ орденомъ Святого Владиміра IV ст. За отличіе въ цѣломъ рядѣ сраженій 1810 года съ черкесами и при занятіи батарей и крѣпости Суджукъ-Кале былъ произведёнъ въ поручики, въ 1811 году участвовалъ въ военной экспедиціи противъ шапсуговъ, въ сраженіяхъ въ Афипскихъ ущельяхъ и при рѣчкѣ Шепси. 1 февраля 1812 года былъ переведёнъ въ лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ, а въ 1816 году произведёнъ въ капитаны.

Во время распространенія чумы въ Одессѣ и Новороссійскомъ краѣ въ 1812 году И. А. Стемпковскій самоотверженно отправлялся въ заражённыя мѣстности, оказывая жителямъ помощь своею распорядительностью. Проходя нѣсколько лѣтъ службу въ Парижѣ, онъ направлялъ свободное время для углубленія знаній въ области древней исторіи и зарождающейся археологіи.

Иванъ Алексѣевичъ въ началѣ своей службы почти ничего не имѣлъ. Будучи бѣднымъ дворяниномъ Саратовской губерніи, унаслѣдовалъ отъ отца небольшое имѣніе съ 32 душами крестьянъ. Но со временемъ сталъ достаточно состоятельнымъ человѣкомъ, чѣмъ былъ обязанъ герцогу Э. О. Ришельё. Послѣдній въ 1814 году былъ вызванъ Александромъ I въ Европу, куда отправился въ сопровожденіи Стемпковскаго, который былъ его правой рукой. Въ 1815 году по предложенію россійскаго императора Александра I герцогъ возглавилъ французское правительство. Иванъ Алексѣевичъ же былъ причисленъ къ штату офицеровъ Главной квартиры императора въ Парижѣ, а затѣмъ находился при штабѣ отдѣльнаго корпуса, состоявшаго подъ командованіемъ генералъ-адъютанта М. С. Воронцова, дослужился до чина полковника, пробывъ въ Парижѣ до 1819 года. Герцогъ умеръ въ 1822 году и по духовному завѣщанію оставилъ своему бывшему адъютанту и воспитаннику крупное имущество, оцѣниваемое въ 150 тысячъ рублей: хорошую аренду, домъ и дачу съ посаженнымъ имъ садомъ въ Одессѣ, а также имѣніе въ Гурзуфѣ, гдѣ останавливались А. С. Пушкинъ съ семьёй Н. Н. Раевскаго-старшаго въ августѣ 1820 года.

Хуторъ на Водяной балкѣ вмѣстѣ съ садомъ Иванъ Алексѣевичъ подарилъ Одессѣ для устройства тамъ богоугоднаго заведенія, а усадьбу въ Крыму площадью 279 десятинъ 1681 сажень продалъ въ декабрѣ 1824 года князю М. С. Воронцову за 45 тысячъ рублей. Увлекаясь античной нумизматикой ещё съ юности, Стемпковскій замѣтную часть своихъ средствъ тратилъ на пріобрѣтеніе древнихъ монетъ.

Проживая въ Одессѣ, Иванъ Алексѣевичъ возглавилъ комиссію по сооруженію памятника герцогу Ришельё. Сборъ средствъ начался въ 1822 году. 13 іюля



1826 года Стемпковскій писалъ: «*По долговременномъ ожиданіи, мы наконецъ получили изъ Петербурга бронзовую, колоссальной величины, статую, работы знаменитаго нашего художника, г. Мартоса, долженствующую составить памятникъ покойнаго благотворителя здѣшняго края Дюка де Ришельё. Вмѣстѣ съ статуею доставлены три барельефа, представляющіе торговлю, земледѣліе и правосудіе*». Открытіе монумента состоялось въ 1828 году, и до сихъ поръ онъ украшаетъ Приморскій бульваръ, завершая перспективу Потёмкинской лѣстницы.

12 марта 1828 года Иванъ Алексѣевичъ былъ назначенъ на должность Керчь-Еникальскаго градоначальника на мѣсто статскаго совѣтника Филиппа Филипповича Вигеля. Послѣдній вспоминалъ: «*Стемпковскій выросталъ вмѣстѣ съ Одессой и принималъ участіе въ устройствѣ новаго портоваго города. Свѣтская образованность была въ нёмъ отличная, а учёность его по археологической части простиралась до того, что онъ былъ избранъ членомъ французскаго института [Академіи надписей и изящной словесности въ Парижѣ]. …Наружность имѣлъ онъ пріятную, а характеръ кроткій и твёрдый, то есть истинно-благородный*».

Однимъ изъ первыхъ его дѣлъ стало открытіе уѣзднаго училища для достойнаго образованія юношества. Какъ православный человѣкъ, И. А. Стемпковскій сразу обратилъ вниманіе на неприглядность построеннаго въ 1821 году молитвеннаго дома Святой Троицы для русскихъ жителей города: соборнымъ храмомъ тогда считалась относившаяся къ греческой общинѣ древняя церковь Іоанна Предтечи. Его заботами въ 1831 году была открыта подписка на сооруженіе болѣе обширнаго и благолѣпнаго храма Святой Троицы. «*Стемпковскій былъ проникнутъ всѣмъ, что есть лучшаго и благороднѣйшаго въ характерѣ*

русскомъ — и, какъ истинный поборникъ правды, чести и пользы, онъ снискалъ въ короткое время уваженіе и общую любовь къ себѣ жителей Керчи», — писалъ А. Б. Ашикъ.

Иванъ Алексѣевичъ съ необычайной отвѣтственностью относился къ обязанностямъ градоначальника. Пробывъ въ Керчи менѣе 4 лѣтъ, онъ многое успѣлъ сдѣлать и заложилъ основу будущимъ свершеніямъ. По его ходатайству Керчь, какъ новый городъ, начала ежегодно получать по 50 тысячъ рублей на своё благоустройство. Эти деньги расходовались на протяженіи многихъ лѣтъ для сооруженія различныхъ городскихъ зданій и заведеній. Онъ вникалъ во всѣ важные вопросы и самостоятельно составлялъ официальныя бумаги, стараясь не перекладывать отвѣтственную работу на канцелярію. Въ 1830 году всѣ керченскіе жители получили налоговую льготу на 25 лѣтъ, что способствовало привлеченію новыхъ людей и ускоренному развитію города. Въ томъ же году былъ учрежденъ строительный комитетъ для производства работъ и приведенія существующей застройки въ соотвѣтствіе съ новымъ утвержденнымъ въ Петербургѣ планомъ. Въ 1831 году былъ заложенъ римско-католическій костёлъ, что было важно для портоваго города. При Стемпковскомъ былъ разбитъ и городской садъ, первыя деревья въ которомъ садилъ онъ лично.

Къ сожалѣнію, уже къ 1826 году здоровье Ивана Алексѣевича было подорвано, изъ-за чего онъ и былъ вынужденъ оставить военную службу. Большія заботы по градоначальству, особенно во время эпидеміи холеры 1830 года, усугубили его состояніе, и въ томъ же году И. А. Стемпковскій заблаговременно составилъ духовное завѣщаніе (содержаніе извѣстно въ краткомъ пересказѣ А. Б. Ашика), гдѣ выразилъ желаніе быть погребённымъ на вершинѣ горы Митридатъ и распорядился собственностью. Онъ передалъ всё своё книжное собраніе въ Одесскую публичную библіотеку, вторую въ Россіи послѣ

Петербурга, къ открытію которой имѣлъ непосредственное отношеніе. Богатую коллекцію античныхъ монетъ, пріобрѣтённую въ теченіе жизни за немалыя средства, оставилъ другу дѣтства русскому офицеру Іосифу Мефреди (наиболѣе цѣнная ея часть впослѣдствіи была пріобрѣтена Эрмитажемъ). Въ своёмъ завѣщаніи, какъ сообщаетъ А. Б. Ашикъ, онъ не забылъ ни одного вѣрнаго друга и каждому что-то оставилъ. Всё остальное имущество Стемпковскаго подлежало продажѣ. Прежде всего, Иванъ Алексѣевичъ поручилъ построить на своей могилѣ часовню, а оставшіяся средства распорядился передать въ опредѣлённыхъ доляхъ бѣднымъ, на Церковь и родственникамъ, такъ какъ супругой и дѣтьми обзавестись не успѣлъ. Завершалась духовная словами: *«Прошу родныхъ, друзей и сослуживцевъ не забывать меня и простить, если я кого изъ нихъ неумышленно оскорбилъ»*.

Здоровье Стемпковскаго неуклонно слабѣло, лѣченіе помогало мало, и въ концѣ концовъ доктора обнаружили туберкулёзъ, который быстро развивался и привёлъ къ смерти 6 декабря 1832 года, въ день Николая Чудотворца. Антонъ Бальтазаровичъ такъ описывалъ характеръ и послѣдніе мѣсяцы жизни И. А. Стемпковскаго, упоминая, очевидно, православныя таинства исповѣди, причастія и соборованія:

«Во всё продолженіе болѣзни онъ не переставалъ заниматься службою; съ какою покорностью онъ переносилъ тяжкія и продолжительныя страданія; съ какимъ смиреніемъ видѣлъ онъ, что мало-помалу его жизнь исчезаетъ!.. — Храня свято въ душѣ высокія истины святой вѣры, онъ съ твёрдостью прибѣгнулъ къ религіозному врачеванію и умеръ съ тою крѣпостью и спокойствіемъ, которое горитъ на лицѣ праведнаго; онъ могъ повторить слова апостола Павла: „подвигомъ добрымъ я подвизался, поприще кончилъ, вѣру сохранилъ“ (2-е Тим. IV:7).

Можно смѣло сказать, что Стемпковскій никогда никого не оскорбилъ; его никогда не видѣли сердитымъ, хотя часто представлялся къ тому случай. Со смертью его жители Керчи

потеряли въ нёмъ друга, всегда одушевлённаго желаніемъ помогать каждому; всѣ жители, даже иновѣрцы, сопровождали его останки до послѣдняго пріюта. Его похоронили на вершинѣ горы Митридата, по завѣщанію, и на могилѣ построили часовню».

Незадолго до смерти, 1 октября, Императоръ пожаловалъ И. А. Стемпковскому званіе дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Столичная газета отозвалась на смерть чиновника и учёнаго небольшимъ сообщеніемъ съ тёплыми словами о покойномъ:

«6 декабря 1832 года, къ общему прискорбію, скончался въ Керчи извѣстный археологъ нашъ, столько содѣйствовавшій къ открытію и объясненію многихъ древностей Новороссійскаго края, Керчь-Еникальскій градоначальникъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ, Иванъ Алексѣевичъ Стемпковскій. Душевныя качества, кротость нрава и гражданскія добродѣтели, украшавшія сего мужа, останутся незабвеннымъ примѣромъ для всѣхъ идущихъ по одинаковому съ нимъ поприщу».

Въ бумагѣ на имя министра внутреннихъ дѣлъ Д. Н. Блудова 19 декабря 1832 года Новороссійскій и Бессарабскій генералъ-губернаторъ М. С. Воронцовъ оставилъ о покойномъ весьма положительный отзывъ: *«Съ прискорбіемъ извѣщаю Ваше Превосходительство о смерти Керченскаго градоначальника дѣйствительнаго статскаго совѣтника*

Стемпковского, постигшей его 6 числа сего декабря. Потеря сія чувствительна и для службы, и для города, который былъ ввѣренъ попеченію г. Стемпковскаго. Чиновникъ сей съ пламеннымъ усердіемъ, необыкновенною дѣятельностью и съ самыми чистыми намѣреніями соединялъ опытность въ дѣлахъ и тѣ рѣдкія правила, коимъ изучиться онъ имѣлъ случай во время службы при незабвенномъ Дюкѣ Ришельё.

Чтобы сколько-нибудь замѣнить Стемпковскаго для города, едва возникшаго, которому онъ положилъ столь успѣшное начало, я обязанъ избрать на его мѣсто чиновника хотя не совсѣмъ съ такими же отличными качествами,

но съ добрыми желаніями, усердіемъ къ службѣ и рвеніемъ къ общему благу…»

Въ метрической книгѣ Троицкаго молитвеннаго дома въ графѣ умершихъ въ 1832 году записано: «*Въ декабрѣ шестого числа — Керченскій градоначальникъ господинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Алексѣевичъ Стемпковскій, 48 лѣтъ, отъ чахотки*». Тамъ же отмѣчено, что погребеніе и отпѣваніе было совершено на Митридатовой горѣ соборно духовенствомъ Керчи и Еникале: благочиннымъ протоіереемъ Предтеченской церкви Іоанномъ Дмитріевичемъ Каланджи; протоіереемъ Троицкаго молитвеннаго дома Іоанномъ Матѳеевичемъ Цугаловскимъ; священникомъ Еникальской Успенской церкви Николаемъ Павловичемъ Михайлопуло; священникомъ Керченскаго портоваго карантина Василіемъ Яковлевичемъ Поличинскимъ. По всей видимости, на торжественномъ богослуженіи по такому случаю присутствовали также дьяконы, пономари и пѣвчіе указанныхъ приходовъ.

Иванъ Алексѣевичъ былъ скромнымъ человѣкомъ, и потому, завѣщая похоронить себя на вершинѣ горы Митридатъ и возвести часовню, скорѣе всего, имѣлъ въ виду уже существовавшій погостъ и скромную кладбищенскую часовенку. Вѣроятно, именно тамъ былъ похороненъ и комендантъ Керчь-Еникальской крѣпости генералъ-майоръ Левъ Адамовичъ Тухолка, скончавшійся 14 октября 1831 года и, какъ сообщалось въ печати, упокоившійся на вершинѣ горы Митридатъ.

И. А. Стемпковскій умеръ на рукахъ Павла Дюбрюкса, который оставилъ такія слова о своёмъ другѣ и благодѣтелѣ въ завершённой 16 декабря 1833 года работѣ «Планы и описанія городовъ и поселеній Боспора Киммерійскаго»:

«Посреди площадки съ восточной стороны почти на краю откоса возвышается могила, мимо которой никто не пройдётъ безъ знака почтенія. Здѣсь покоятся останки заслуженнаго и добраго

Стемпковскаго, человѣка благодѣтельнаго безъ хвастовства, учёнаго безъ тщеславія, служившаго украшеніемъ человѣчества и положившаго основаніе Керчи… Человѣкъ, не имѣвшій иныхъ недостатковъ, кромѣ избытка доброты, бывшей не проявленіемъ его слабости, какъ полагали многіе, но слѣдствіемъ чистоты его души, не способной ни сотворить зло, ни даже его помыслить. Только его друзья были тѣми, для которыхъ онъ не совершалъ никакого публичнаго благодѣянія, и это также было не недостаткомъ, но избыткомъ добродѣтели — онъ опасался быть ослѣплённымъ чувствами и быть заподозрѣннымъ въ пристрастіи. Да простятъ меня въ томъ, что я мимоходомъ бросилъ цвѣтокъ на его могилу; двадцатидвухлѣтняя тѣсная связь послужитъ мнѣ въ томъ извиненіемъ».

Съ 1810 года П. А. Дюбрюксъ, эмигрировавшій изъ Франціи въ результатѣ революціи, проходилъ службу въ Керчи: вначалѣ въ Еникальской таможенной заставѣ, а черезъ годъ — въ Керченской, однимъ изъ первыхъ обратилъ вниманіе начальства на важность Керчи для всей торговли въ Азовскомъ морѣ, а съ 1815 года сталъ смотрителемъ за добычей самосадочной соли изъ озёръ. По распоряженію герцога Э. О. Ришельё въ 1811 году началъ первымъ въ Керчи проведеніе систематическихъ раскопокъ, а съ назначеніемъ Ивана Алексѣевича градоначальникомъ П. А. Дюбрюксъ

сталъ его ближайшимъ помощникомъ въ археологическихъ занятіяхъ, составилъ планы и описанія древнихъ городищъ. Въ его домѣ съ 1826 по 1833 годы размѣщались экспозиція и хранилища новоучреждённаго Керченскаго музея древностей. Павелъ Алексѣевичъ также былъ синдиктомъ (старостой) заложеннаго при И. А. Стемпковскомъ 24 мая 1831 года костёла во имя Пресвятой Дѣвы Маріи.

Согласно завѣщанію И. А. Стемпковскаго, часть вырученныхъ отъ продажи его имущества средствъ поступили 20 августа 1833 года въ распоряженіе строящейся новой Свято-Троицкой церкви въ размѣрѣ 3128 р. 87¾ к. Средства, оставленныя на часовню, по всей видимости, были направлены по назначенію не ранѣе, чѣмъ соотвѣтствующая доля посмертнаго капитала поступила на приходъ Троицкаго храма. По всей видимости, завѣщаніе не оговаривало, какую именно сумму слѣдуетъ использовать на сооруженіе надмогильной часовни, указывая лишь, въ какихъ процентахъ должны быть распредѣлены оставшіяся послѣ строительства средства. Вѣроятно, поэтому распорядители имущества приняли рѣшеніе устроить погребеніе И. А. Стемпковскому съ высокими почестями, соорудивъ не на кладбищѣ, а на отдѣльномъ наиболѣе выдающемся мѣстѣ видимую отовсюду монументальную часовню, которая одновременно стала посмертнымъ даромъ Ивана Алексѣевича Керчи, украсивъ панораму города и ставъ архитектурнымъ символомъ древняго Боспорскаго царства. Мѣсто погребенія было выбрано на оси перваго яруса Митридатской лѣстницы, возведеніе котораго окончилось въ 1833 году.

Закладка фундамента часовни предварялась археологическими изысканіями въ іюлѣ 1834 года. Древняя земля хранила въ этомъ

мѣстѣ фрагменты чернолаковой и расписной керамики, обломки мрамора и даже фрагменты древнегреческихъ надписей. На глубинѣ 2,5–3 метра были открыты множество безпорядочно расположенныхъ одна надъ другой бѣдныхъ гробницъ — христіанскихъ, какъ считалъ участвовавшій въ работахъ швейцарскій археологъ и путешественникъ Ф. Дюбуа де Монпере.

Авторъ проекта часовни неизвѣстенъ, но къ его созданію опредѣлённо должны были имѣть отношеніе какъ городской архитекторъ А. А. Дигбій, разработавшій проектъ Митридатской лѣстницы, такъ и градоначальникъ З. С. Херхеулидзевъ, который, по свидѣтельству Павла Дюбрюкса, имѣя хорошія архитектурныя познанія, энергично участвовалъ въ развитіи городской застройки Керчи. Такъ онъ описывалъ въ 1833 году оставленную И. А. Стемпковскимъ Керчь:

«Въ 1817 году число жителей не превышало 600 душъ, въ настоящее время это число перешло за 3000. …Городъ обустраивается со вкусомъ и растётъ быстро, побывавшій здѣсь пять лѣтъ назадъ не узналъ бы его. Крѣпость преобразовалась въ прекрасную восьміугольную площадь съ галереей вокругъ, поддерживаемой колоннами и пилястрами, что превращаетъ её въ одну изъ лучшихъ площадей Юга Россіи. Низкіе и сѣрые дома и лавки главной улицы смѣнили другіе — съ очень пропорціональными высокими аркадами, берегъ моря отчасти уже украсили большіе мага-

зины и красивые дома. Господинъ градоначальникъ, князь Херхеулидзевъ, исполненный вкуса, самъ прекрасный рисовальщикъ и архитекторъ, направляетъ всѣ работы, наблюдаетъ за ними съ рѣдкостной активностью. Набережныя, которыя сейчасъ возводятъ по его распоряженію, украсятъ весь периметръ старой крѣпости. Въ городѣ есть уѣздное училище, которое, будучи основано лишь 3 года тому назадъ усиліями покойнаго г. Стемпковскаго, является однимъ изъ лучшихъ въ Таврической губерніи и гдѣ насчитывается болѣе 100 учениковъ, изъ нихъ большинство со стороны — изъ Ѳеодосіи, Карасубазара, Анапы и т. д. Здѣсь изучаютъ русскій языкъ и риторику, языки французскій, итальянскій и греческій, письменный и народный, религію, исторію, географію, геометрію и алгебру и черченіе. Музей сталъ вызывать очень большой интересъ своими древностями во время руководства г. Стемпковскаго. Въ нёмъ много золотыхъ вещей, такихъ какъ браслеты, ушныя серьги, перстни, женскія и звѣриныя фигурки и пр., и пр., фрагментовъ мраморныхъ статуй…

…Завершая это описаніе современной Керчи, я долженъ добавить, что уже проложены пять или шесть новыхъ улицъ, что начинаешь замѣчать, какъ поднимаются хорошей постройки зданія съ колоннами. Русская церковь, строительство которой сейчасъ завершается, гауптвахта — уже украшены, какъ и одинъ изъ частныхъ домовъ, воздвигнутыхъ въ этомъ году. Новая часть города, которую назвали Боспоромъ, находящаяся къ югу отъ горы Митридатъ, уже располагаетъ нѣкоторыми строеніями, и на будущій годъ, глядь, надъ берегомъ моря встанутъ многіе прекрасные магазины, мѣста подъ которые уже выдѣлены и чертежи которыхъ подписаны».

Крымская война

Керчь и Еникале были заняты войсками англо-франко-турецкой коалиціи 12 мая 1855 года (ст. ст.). Почти всѣ жители, имѣвшіе такую возможность, включая гражданскую администрацію, покинули городъ. Были спѣшно подожжены продовольственные и военные склады, взорваны батареи и испорчено прочее имущество, способное принести пользу врагу. Керчь также подверглась обстрѣлу со стороны непріятельскаго флота. Но эти дни короткихъ военныхъ дѣйствій были несоизмѣримы съ колоссальными утратами, которыя понёсъ городъ во время оккупаціи:

«Овладѣвшіе почти не защищавшимся городомъ, непріятели, въ первые дни, предались самому позорному вандализму, грабили и разоряли дома и публичныя зданія, наносили всевозможныя оскорбленія оставшимся жителямъ, не различая ни пола, ни возраста… Можно смѣло сказать, что такихъ варварствъ, какія совершались въ эту пору въ Керчи, не производила ни одна европейская армія со временъ Тридцатилѣтней войны… Керчь оставалась во власти непріятеля болѣе года и возвращена Россіи 10 іюня 1856 года (ст. ст.), по заключеніи Парижскаго трактата. При пріёмѣ оказалось, что изъ числа 1562 домовъ

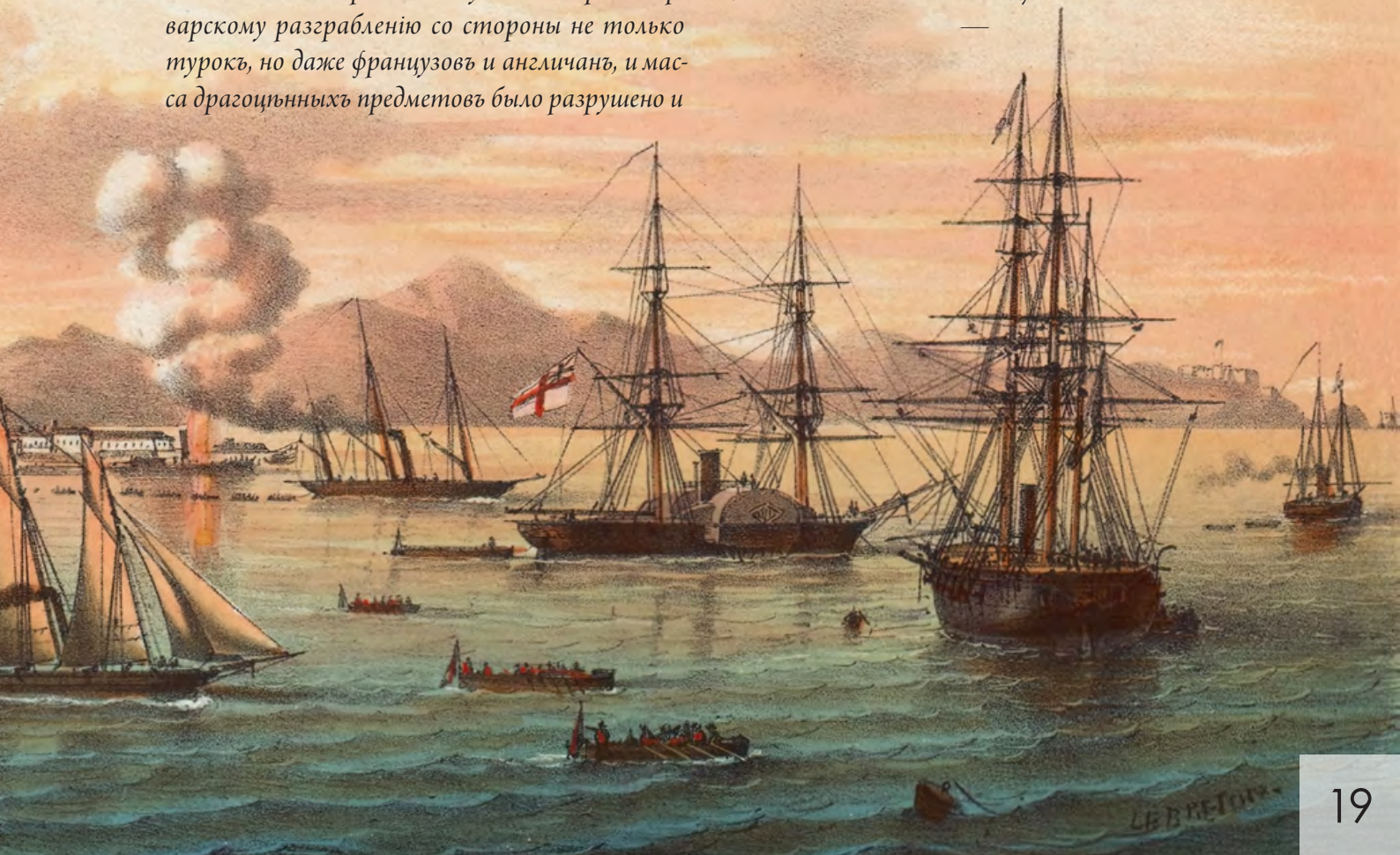
было сколько-нибудь годныхъ къ жительству только 380, остальные же или разрушены до основанія, или значительно повреждены и „наполнены до самаго нельзя навозомъ и нечистотами“».

Самые цѣнные античные предметы были заблаговременно эвакуированы въ Эрмитажъ, оставшіеся же въ Керчи попали въ итогѣ въ Лувръ и Британскій музей, но большей частью были истреблены; также многіе курганы подверглись грабительскимъ раскопкамъ:

«Въ Крымскую войну, къ стыду союзниковъ, не только не были пощажены древнія могилы, но даже самъ Керченскій музей подвергся варварскому разграбленію со стороны не только турокъ, но даже французовъ и англичанъ, и масса драгоцѣнныхъ предметовъ было разрушено и уничтожено безцѣльно на мѣстѣ. Двери музея были выломаны, и древнія греческія плиты съ надписями и барельефами разбиты вдребезги ...полъ Музея былъ устланъ на нѣсколько вершковъ слоемъ битой посуды и стекла; ничто, доступное дѣйствію огня и молотка, не уцѣлѣло».

Разоренію подверглись также Митридатская лѣстница, лишившаяся всего декора, и часовня надъ могилой И. А. Стемпковскаго, съ которой былъ снятъ даже позолоченный крестъ. Его возстановили послѣ войны, но сама часовня отремонтирована и заново освящена была лишь въ 1914 году.

—



Обновленіе часовни

Съ началомъ Первой міровой войны гласный думы и педагогъ С. А. Красникъ поднялъ вопросъ о возобновленіи часовни-памятника въ ознаменованіе благотворной для города дѣятельности покойнаго И. А. Стемпковскаго, на что послѣдовало благословеніе епископа Таврическаго и Симферопольскаго Димитрія (Абашидзе).

Испытанія и жертвы военнаго времени, неопредѣлённость будущаго пробудили духовныя чувства и подвигли керчанъ облагородить возвышавшійся надъ городомъ христіанскій памятникъ. На городскія средства часовня была отремонтирована и красиво раскрашена внутри, въ ней была размѣщена большая икона Христа, а снаружи укрѣплена мраморная доска въ память И. А. Стемпковскаго. Вновь открытъ заложенный прежде крестъ на восточной стѣнѣ, а также установлены двустворчатыя входныя двери, гораздо болѣе низкія, чѣмъ первоначальныя, и сдѣлана новая кладка съ аркою надъ ними.

Освященіе возобновлённой часовни состоялось въ воскресенье 12/25 октября 1914 года. На гору въ строевомъ порядкѣ поднялись учащіеся Александровской мужской гимна-

зіи и Алексѣевской торговой школы во главѣ съ соединённымъ оркестромъ обоихъ учебныхъ заведеній. Благочинный протоіерей Владиміръ Станиславскій произнёсъ рѣчь въ память о покойномъ градоначальникѣ, его заслугахъ для науки, общества и государства. Послѣ молебна была провозглашена вѣчная память И. А. Стемпковскому, многія лѣта Царствующему Дому, нынѣшнимъ градоначальнику Е. К. Климовичу и городскому головѣ В. В. Аверкіеву, а также гласному думы С. А. Краснику. Оркестръ и хоръ пѣвчихъ исполнили гимны «Коль славенъ» и «Боже, Царя храни», встрѣченные дружнымъ «Ура!». По желанію собравшейся публики они были нѣсколько разъ повторены, а также пропѣты гимны союзныхъ державъ: Франціи, Англіи и Сербіи, покрытые криками *«Vive la France!»*, *«Да здравствуетъ Англія!»*, *«Живео Сербія!»*.

23 октября (5 ноября) городская дума единогласно постановила повѣсить передъ образомъ Спасителя неугасимую лампаду и ежегодно 12/25 октября совершать около часовни панихиду по покойному градоначальнику, а охрану памятника поручить сторожу митридатскаго отдѣленія Музея древностей. На эти цѣли изъ бюджета отпускалось 100 руб. въ годъ.

Часовня, такимъ образомъ, стала мѣстнымъ символомъ начавшейся Великой войны. Въ тягостный 1915 годъ въ среду 8 іюля въ центральномъ Свято-Троицкомъ соборѣ состоялась Божественная литургія, на которой присутствовалъ градоначальникъ полковникъ А. Г. Загряжскій, городской голова В. В. Аверкіевъ, полицеймейстеръ В. А. Бойчевскій, жандармскій полковникъ А. Е. Стеблинъ-Каменскій, консулы дружественныхъ державъ, представители вѣдомствъ и множество молящихся. Къ концу богослуженія къ собору прибыли крестные ходы изъ Александро-Невской, Предтеченской церквей и Катерлезскаго монастыря со святыми иконами Казанской Божіей Матери и Великомученика Георгія. Объединённое шествіе поднялось на гору Митридатъ, гдѣ у часовни были оглашены сугубая ектенія и молитва о ниспосланіи христолюбивому русскому воинству побѣды надъ врагомъ. Послѣ богослуженія протоіерей Владиміръ Станиславскій произнёсъ ободряющее слово о неизбѣжной побѣдѣ Россіи и ея союзниковъ. *«Молитва и твёрдая вѣра — вотъ на чёмъ зиждется наша побѣда»*, — заключилъ благочинный. Послѣ этого краткаго молебна крестный ходъ направился обратно въ соборъ.

Въ 1915 году панихида у часовни на горѣ Митридатъ о градоначальникѣ И. А. Стемпковскомъ состоялась въ воскресенье 18 октября послѣ поздней литургіи. Присутствовалъ градоначальникъ В. А. Марковъ, представители мѣстныхъ властей, руководство и учащіеся Александровской мужской и Романовской женской гимназій, Алексѣевской торговой школы, Кушниковскаго дѣвичьяго института, Высшаго начальнаго училища и Ремесленной школы.

—

Русскій Исходъ

Въ 1920 году гражданская война на Югѣ Россіи подходила къ концу: провалъ Московской директивы, обрушеніе фронта бѣлыхъ войскъ, Новороссійская катастрофа… Крымъ сталъ послѣднимъ рубежомъ обороны противъ революціоннаго центральнаго правительства — командованіе принялъ генералъ-лейтенантъ П. Н. Врангель. Въ считанные мѣсяцы была реорганизована армія, вывезены съ Кавказа не успѣвшія погрузиться части, возстановлена дисциплина и порядокъ въ войскахъ и тылу, осуществлены гражданскія реформы, проведены рядъ военныхъ операцій въ Сѣверной Тавріи и на Кубани, Правительство Юга Россіи получило официальное признаніе Франціи. Однако попытка отстоять послѣднюю пядь земли, гдѣ подъ трёхцвѣтнымъ русскимъ знаменемъ сохранялась православная государственность, не увѣнчалась успѣхомъ.

Въ ноябрѣ 1920 г. послѣ ожесточённыхъ боёвъ на сѣверѣ Крыма была проведена заранѣе подготовленная масштабная эвакуація чиновъ Русской арміи, служащихъ правительственныхъ учрежденій и гражданскихъ лицъ, въ результатѣ которой отъ Краснаго террора было спасено свыше 150 тысячъ человѣкъ. Керчь стала вторымъ по численности, послѣднимъ по времени и самымъ сложнымъ по условіямъ морского перехода пунктомъ Крымской эвакуаціи — на неё пришлось 40 тысячъ человѣкъ.

Въ тѣ осенніе дни весь городъ провожалъ уходившія войска, многіе плакали. Коренная керчанка К. Т. Пантюшкина вспоминала, что въ послѣдній день эвакуаціи 3/16 ноября въ женской гимназіи, гдѣ она училась, были отмѣнены занятія, и воспитанницы поднялись на вершину горы Митридатъ — тамъ у часовни командованіе организовало торжественный молебенъ въ присутствіи войскъ. Ей запомнился стройный мужчина въ бѣлой буркѣ и бѣлой папахѣ, котораго она приняла за П. Н. Врангеля (по-видимому, это былъ одинъ изъ казачьихъ командировъ).

Картину дополняетъ разсказъ офицера, служившаго въ 1-й Кубанской дивизіи генерала Л. М. Дейнеги, которой не удалось погрузиться въ Ѳеодосіи. Казаки верхомъ дошли до Керчи и съ большимъ трудомъ, съ нѣсколькими пересадками съ корабля на корабль, вышли въ море. Послѣ первой погрузки, находясь на стоявшемъ въ заливѣ суднѣ, всѣ смотрѣли, передавая другъ другу бинокли, на вершину Митридата, гдѣ рядомъ съ часовней просматривалось собраніе людей въ военной формѣ; среди прочихъ выдѣлялась одиноко стоящая на возвышенности («Первое кресло Митридата») фигура высокаго человѣка въ буркѣ, смотрѣвшаго въ бинокль на заливъ. Послѣдовали возгласы: *«Это Врангель!»*, *«Это Пётръ Николаевичъ!»*, *«Онъ насъ провожаетъ!»*, *«Онъ насъ благословляетъ!»*, *«Онъ уйдётъ послѣднимъ!»* — находившіяся на суднѣ войска отдали честь человѣку, принятому ими за Главнокомандующаго. П. Н. Врангель дѣйствительно контролировалъ завершающій этапъ эвакуаціи, но въ это время онъ находился на крейсерѣ «Генералъ Корниловъ» у выхода изъ Керченскаго пролива.

Въ воспоминаніе доблестнаго подвига защитниковъ отечества и безпримѣрной въ исторіи морской эвакуаціи, а также въ дань духовному мужеству русскихъ людей, сумѣвшихъ преодолѣть всѣ невзгоды и лишенія, сохранивъ свою культуру и вѣру на чужбинѣ, въ Керчи съ 2002 года ежегодно совершается крестный ходъ. Начинается онъ молебномъ на горѣ Митридатъ, подходитъ къ поклонному кресту и заканчивается у набережной возложеніемъ на воду вѣнковъ.

Въ мартѣ 2006 года въ Приморскомъ скверѣ Керчи былъ установленъ, а 7 мая — освящёнъ поклонный крестъ въ память Исхода Русской арміи. Памятникъ былъ созданъ и подаренъ Севастополю приснопамятнымъ скульпторомъ В. М. Клыковымъ (1939–2006) для установки на Графской пристани. Но бывшая столица бѣлаго Крыма отказалась принять этотъ даръ, благодаря чему крестъ былъ установленъ въ Керчи. А 18 сентября 2016 года на средства доброхотныхъ жертвователей въ оградѣ керченскаго храма апостола Андрея Первозваннаго установлена Георгіевская часовня-стела съ барельефнымъ портретомъ Главнокомандующаго П. Н. Врангеля, выполненная скульпторомъ А. В. Клыковымъ (1962–2022).

Національное трёхцвѣтное знамя было снова поднято въ Керчи лишь въ 2014 году, послѣ возвращенія Крыма въ составъ Россіи.

ВРАНГЕЛЬ
Пётръ Николаевичъ
Правитель Юга Россіи
Главнокомандующій Русской Арміей

«Мавзолей Стемпковскаго»

Съ приходомъ совѣтской власти часовня была вновь разорена, лишилась креста и сохранялась подъ именемъ «Мавзолей Стемпковскаго» въ духѣ того времени, чтобы не подчёркивать ея церковную природу. Тѣмъ не менѣе, значеніе этого памятника по достоинству оцѣнивалось и совѣтскими архитекторами.

Напримѣръ, Вячеславъ Алексѣевичъ Шквариковъ (1908–1971), руководившій на тотъ моментъ каѳедрой архитектурно-планировочнаго проектированія Высшаго архитектурно-строительнаго института, а по окончаніи аспирантуры въ 1939 году защитившій диссертацію «Планировка городовъ Россіи въ XVIII и началѣ XIX вѣка», писалъ въ 1935 году:

«Господствующій оріентиръ композиціи Таманской площади ведётъ человѣка изъ одного замкнутаго пространства площади въ другое пространство лѣстницы и замыкаетъ перспективу вершиной горы Митридатъ, съ поставленнымъ на ней мавзолеемъ Стемпковскаго. Для композиціонной увязки лѣстницы съ закрѣпляющими её пилонами и восьміугольной площадью необходима связывающая среда, удерживающая лѣстницу на одной оси симметріи. Такой средой явилась площадь въ формѣ усѣчённаго конуса, примыкающая къ пилонамъ узкой своей частью и охватывающая боковые марши лѣстницы.

Самымъ замѣчательнымъ произведеніемъ въ общей системѣ ансамбля является лѣстница на гору Митридатъ, построенная въ 40-хъ годахъ XIX в. Ритмъ, ярко выраженный въ подъёмѣ трёхъ террасъ, опредѣлилъ рѣшеніе всѣхъ архитектурно-планировочныхъ деталей. Отношеніе

ширины ступеней лѣстницы къ высотѣ равно 50:12 при ширинѣ марша въ 9 метровъ, что обезпечиваетъ наилучшія условія подъёма на большую высоту. Каждая законченная крестовая величина марша приводила на широкую площадку, открывающую входы на террасныя магистрали. Завершающая широкая полоса террасы (граница древняго Пантикапейскаго акрополя) была запроектирована какъ прогулочное зелёное кольцо.

Монолитная каменная масса съ тонко обработанными пилястрами и неглубокими нишами, для постановки статуй, оформляла фронтальную плоскость подпорныхъ стѣнокъ. Композиція маршей лѣстницы предопредѣлена архитектурно-планировочной идеей проекта въ цѣломъ. Верхняя площадка лѣстницы съ ея балюстрадой и каменными урнами открывала перспективу на музей, выше пространственный оріентиръ вершины горы Митридатъ замыкался мавзолеемъ Стемпковскаго. Гора Митридатъ и очертанія берега моря были положены въ основу архитектурно-планировочной организаціи города. Удачно поставленный мавзолей Стемпковскаго сталъ господствующей архитектурной доминантой города.

Пространственная ось, соединяющая вершину горы Митридата и безконечную плоскость моря, опредѣлила архитектурно-планировочную организацію ансамбля центра города. …Городъ рѣшался, какъ единая система, съ ярко выраженнымъ композиціоннымъ центромъ и подчинённой ему окраиной. Внѣшнее пространство города замыкалось внутреннимъ пространствомъ площади, гдѣ „человѣческія“ пропорціи были основной мѣрой композиціи. …Пространственный ритмъ лѣстницы, подводящей къ мавзолею, построенъ на числовомъ и геометрическомъ расчётѣ воспріятія композиціи въ движеніи и во времени. Движеніе къ видимому архитектурному оріентиру обостряетъ зрительное воспріятіе, даётъ возможность выдѣлить главное и подчинить ему второстепенное».

Эльтигенскій десантъ

Около часовни Стемпковскаго окончилась героическая и трагичная исторія Эльтигенскаго десанта 1943 года. Поддерживаемые авіаціей, артиллеріей и флотомъ, бойцы болѣе мѣсяца вели тяжёлые оборонительные бои въ Эльтигенѣ по удержанію плацдарма на небольшомъ участкѣ берега 3,5 × 1,5 км, не имѣя силъ и средствъ для его расширенія. Противникъ готовилъ рѣшительный ударъ съ цѣлью ликвидаціи десантной группы, единовременную эвакуацію которой флотъ провести не могъ.

Десантники численностью до 4 тысячъ человѣкъ 4–6 декабря отражали ожесточённыя атаки превосходящихъ силъ противника, потеряли часть плацдарма и были блокированы съ моря. Сложилось критическое положеніе: большія потери въ личномъ составѣ и вооруженіи; дефицитъ запасовъ продовольствія и медикаментовъ; отсутствіе возможности эвакуировать раненыхъ, получать снабженіе и подкрѣпленія. 6 декабря командующій 318-й стрѣлковой дивизіи полковникъ В. Ѳ. Гладковъ далъ радіограмму командованію:

«Противникъ захватилъ половину Эльтигена. Часть раненыхъ попала въ плѣнъ. Въ 16:00 рѣшаю послѣдними силами перейти въ контратаку. Если останемся живы, въ 22:00 буду выполнять вашъ 05 [приказъ]».

Десантникамъ удалось вернуть посёлокъ.

Гладковъ рѣшилъ прорвать линію обороны противника въ районѣ 1,5 км южнѣе Камышъ-Бурунской дамбы. Предварительно были уничтожены документы, неносимая матеріальная часть и боеприпасы. На плацдармѣ осталось около 600 тяжелораненыхъ и прикрытіе изъ автоматчиковъ (послѣ боя, 7 декабря катера подобрали 125 изъ нихъ, пытавшихся самостоятельно переправиться черезъ Керченскій проливъ). Остатки группы численностью до 1400 человѣкъ вмѣстѣ съ легкораненными въ назначенный часъ стремительнымъ броскомъ смяли роту пулемётнаго батальона и пошли на прорывъ къ горѣ Митридатъ, такъ какъ, по даннымъ развѣдки, Бѣлый мысъ былъ сильно укрѣплёнъ. На пути движенія были уничтожены 4 батареи, 20 пулемётныхъ точекъ и два батальона вражеской пѣхоты. Преодолѣвъ за ночь почти 20 км по пересѣчённой мѣстности, къ разсвѣту 7 декабря десантники овладѣли южной окраиной Керчи, пристанью, горой Митридатъ (высота 91,4 м) и двумя вершинами западнѣе по хребту съ мощными укрѣпленіями: Вторымъ кресломъ Митридата и Сахарной горой. Въ отвѣтъ на радіограмму В. Ѳ. Гладкова командующій Сѣверо-Кавказскимъ фронтомъ генералъ арміи И. Е. Петровъ отвѣтилъ:

«Ура славнымъ десантникамъ! Держите захваченный рубежъ. Готовлю крупное наступленіе. Вижу лично со своего Н.П. вашъ бой на горѣ Митридатъ. Даются распоряженія командиру 16-го с.к. генералу Провалову о переходѣ въ наступленіе для захвата Керчи и соединенія съ вами».

Въ заключительной части историческаго романа «Огненная земля» 1946 года А. А. Первенцева описываются бои у часовни на вершинѣ Митридата:

«Десантники ворвались на послѣднюю, четвёртую, вершину Митридата. Многіе ползкомъ, на четвереньках, сцѣпивши судорожными пальцами своё оружіе, чуть ли не въ зубахъ держа послѣдніе запалы для гранатъ. Съ гранатами и оружіемъ они бросились на враговъ, захватившихъ часовню — послѣдній укрѣплённый кусокъ горы, и молча, съ хрипомъ, выбили, вырѣзали тѣхъ, кто тамъ ещё пытался сопротивляться. Заросшіе бородами, израненные, ворвались они сюда, принеся ярость мщенія и тоску по загубленнымъ нѣмцами жизнямъ. Бойцы Огненной земли взлетали сюда какъ первые орлы, начавшіе полётъ до Измаила.

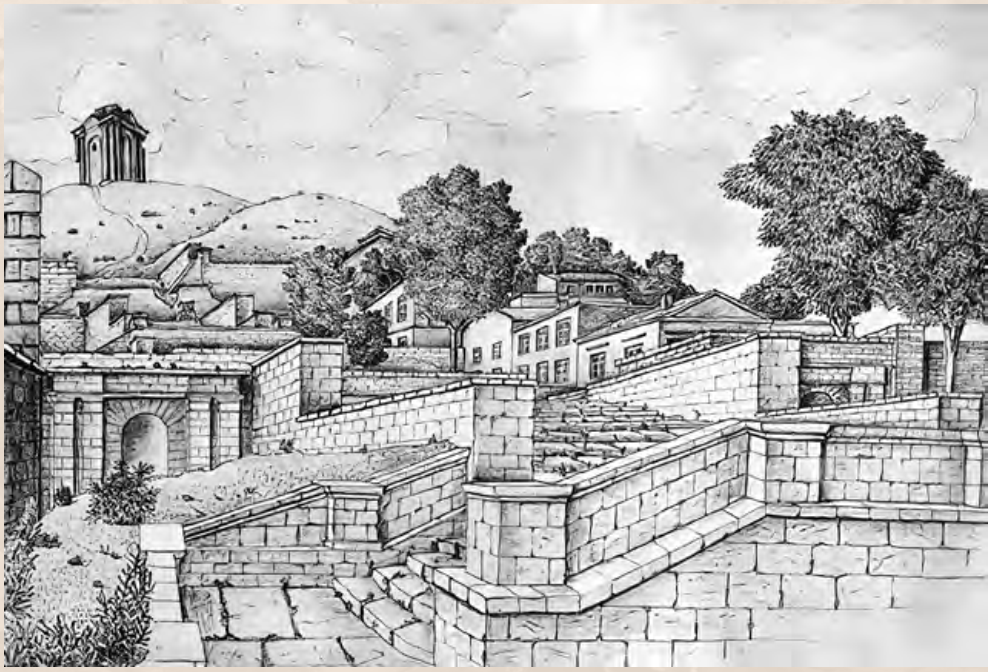
…Невдалекѣ отъ часовни быстро сложили въ кучи обломки патронныхъ ящиковъ, ивовыхъ корзинъ отъ снарядовъ, выброшенные изъ блиндажей матрацы и разную рвань. Всё это сверху полили керосиномъ изъ нѣмецкихъ канистръ. Костры загорѣлись. Вначалѣ поднялся чёрный дымъ, а потомъ свѣтлое пламя. Дымъ посвѣтлѣлъ и высокимъ столбомъ поднялся кверху. Огни загорѣлись подъ рёвъ истребителей. Лётчики снижались, проносились низко надъ вершиной, раскачивали крыльями, на которыхъ краснѣли совѣтскія звѣзды. Пикировщики сбросили бомбы у подножья первой вершины и не по курсу уходили, атакованные шестёркой „Яковлевыхъ“. Отъ

таманскихъ береговъ снимались корабли поддержки.

…О камни стучали и звенѣли лопаты. Красноармейцы сноровисто рыли траншеи, подтягивали трофейные пулемёты и пушку, подносили снаряды. Они готовились оборонять эту древнюю гору, чтобы немного спустя, когда пойдутъ корабли, спуститься въ поляну, туда, гдѣ подъ первыми лучами солнца, пробившими тучи, засіяли курганы Юзъ-Оба».

Авіація оказывала всю возможную поддержку десантникамъ, обезпечивая снабженіе и огневое прикрытіе этого плацдарма съ воздуха. По запросамъ Гладкова также дѣйствовали дальнобойныя орудія 100-мм и 130-мм батарей группы Малахова. Азовская военная флотилія начала подготовку къ Митридатской десантной операціи. Нѣмцы, въ свою очередь, сосредоточили для обстрѣла плацдарма 92 орудія арміи и флота.

7 декабря наступленіе 16-го стрѣлковаго корпуса отъ Колонки на Керчь для развитія достигнутаго оперативнаго успѣха и соединенія съ группой Гладкова, быстро оборвалось. Силы Приморской арміи были исчерпаны. На Митридатѣ въ 15:15 противникъ перешёлъ къ штурму и овладѣлъ Сахарной горой. Неоднократныя атаки на Второе кресло Митридата были отбиты, однако расположенный тамъ штабъ перемѣстился на Первое кресло (высота 91,4 м). Къ исходу дня оборону Митридата и южнаго предмѣстья Керчи держали 400–500 измотанныхъ и истощённыхъ бойцовъ.



Къ 7 часамъ утра 8 декабря моремъ съ Еникальскаго плацдарма на пляжъ у горы Митридатъ было доставлено подкрѣпленіе въ составѣ 360 человѣкъ 83-й бригады морской пѣхоты, которая въ этотъ день въ бой не была введена; одно 45-мм орудіе, 6 миномётовъ и 12 противотанковыхъ ружей, 7 пулемётовъ, было эвакуировано 165 раненыхъ. Въ 12:30 вражеская пѣхота съ численнымъ перевѣсомъ и при поддержкѣ сильнаго артиллерійскаго огня вступила въ ожесточённые бои въ районѣ Митридата, неоднократно переходившіе въ рукопашныя схватки. Къ исходу 8 декабря нѣмцамъ удалось превосходящими силами при поддержкѣ танковъ и артиллеріи взять Второе кресло Митридата.

Въ ночь на 9 декабря отрядъ Азовской флотиліи смогъ снова доставить 401 пѣхотинца 83-й бригады, два орудія, продовольствіе, боеприпасы и мины, а также эвакуировать около 300 раненыхъ. Штабъ дивизіи съ группой Гладкова перемѣстился на побережье, а вершину Митридата должны были занять морскіе пѣхотинцы подъ командованіемъ полковника П. А. Мурашова. Утромъ 9 декабря послѣ мощной артиллерійской подготовки нѣмцы въ теченіе двухчасового боя овладѣли всей господствующей высотой. До конца дня шли тяжёлые бои на восточныхъ скатахъ Митридата и съ юга на побережьѣ.

Военный совѣтъ арміи утвердилъ рѣшеніе командующаго десантной группой Гладкова объ эвакуаціи изъ района Митридата. 10 декабря отрядъ Азовской флотиліи, преодолѣвая огонь противника и потерявъ при переходѣ тендеръ на минѣ и десантный ботъ отъ прямого попаданія снаряда, смогъ къ 6:40 принять на бортъ 263 человѣка и въ 9 часовъ доставить всѣхъ въ Опасную: рядъ кораблей получилъ сильныя поврежденія, изъ личнаго состава флотиліи 22 человѣка были убиты и 38 ранены. А слѣдующей ночью былъ потерянъ на минѣ сторожевой катеръ и снято ещё 352 бойца съ берега и плотовъ. Ночью 12 числа никто обнаруженъ въ морѣ не былъ. До 40 человѣкъ смогли прорваться по сушѣ черезъ Керчь. Потеря плацдармовъ въ районѣ Эльтигена и Митридата позволили противнику высвободить войска и усилить свои позиціи сѣвернѣе Керчи, осложнивъ наступательныя дѣйствія Отдѣльной Приморской арміи, особенно при трудностяхъ снабженія по морю въ декабрѣ и почти невозможности такового въ январѣ.

Нѣмецкое командованіе возобновило на Митридатѣ работу наблюдательнаго пункта, артиллерійскихъ и миномётныхъ батарей, а также прожектора, освѣщавшаго внѣшній Керченскій рейдъ. Согласно отчётамъ, артиллерійская группа Керченской военно-морской базы, батареи Приморской арміи, а также военно-воздушныя силы подавляли опорныя и свѣтовыя точки, а также наносили удары по техникѣ и живой силѣ противника въ районѣ Митридата 22–27 января, 26–29 февраля, 1–30 марта, 4–6 апрѣля.

Высадка новаго десанта отъ причаловъ Опасной и металлургическаго завода въ портъ Керчь состоялась въ ночь на 23 января 1944 года. Но несмотря на это, освободить городъ и повторно занять Митридатъ удалось лишь 11 апрѣля.

Часовня встрѣтила это событіе въ руинированномъ состояніи: были полностью обрушены восточная и южная стѣны, частично сохранялась крыша.

Разрушеніе часовни

6 іюня 1944 года городская комиссія составила актъ оцѣнки ущерба, причинённаго захватчиками Керченскому историко-археологическому музею. Среди прочаго указывалось, что степень поврежденія памятника Стемпковскаго составляетъ 70 %, стоимость ущерба — около 38 000 руб., а смѣтная стоимость возстановительныхъ работъ — 58 605 руб.

8 іюня Военный совѣтъ Отдѣльной Приморской арміи издалъ постановленіе № 71 «Объ увѣковѣченіи памяти героевъ, павшихъ въ бояхъ за освобожденіе Крыма», которымъ предписывалось силами воиновъ дѣйствующей арміи установить памятники въ Севастополѣ на Сапунъ-Горѣ и мысѣ Херсонесъ и въ Керчи на горѣ Митридатъ, а также утверждались разработанные академикомъ архитектуры Моисеемъ Яковлевичемъ Гинзбургомъ (1892–1946) эскизные проекты. Соавторомъ выступилъ архитекторъ Алексѣй Дмитріевичъ Киселёвъ (1905–1979) — младшій лейтенантъ, командиръ взвода 344-го отдѣльнаго сапёрнаго батальона 318-й Новороссійской стрѣлковой дивизіи, участникъ освобожденія Керчи и Севастополя, награждённый Орденомъ Красной Звѣзды 23 іюня 1944 года.

Участвовавшій въ проектированіи моста черезъ Керченскій проливъ Борисъ Михайловичъ Надёжинъ оставилъ такія воспоминанія:

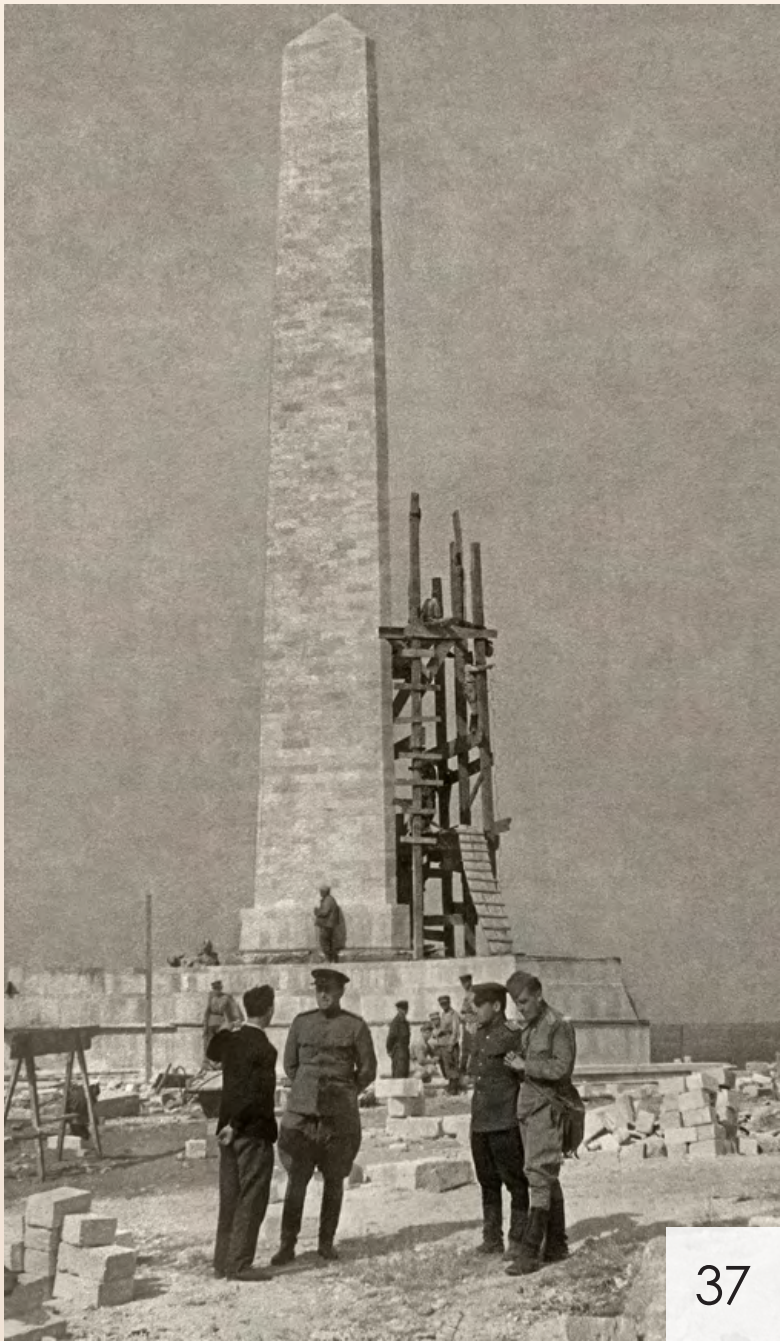
«22 апрѣля, переправившись черезъ проливъ, я пошёлъ въ Керчь, до которой отъ причала по дорогѣ 17 км, увидѣлъ городъ на одиннадцатый день послѣ изгнанія гитлеровцевъ. Ещё громоздились надъ рѣчкой Мелекъ-Чесме свалившіеся другъ на друга два танка, на землѣ — шинели

съ высохшей кровью. Изуродованныя артиллеріей, разбитыя бомбами городскія зданія, улицы; взрытый снарядами съ моря склонъ горы Митридатъ усѣянъ терракотовыми, чёрными, бѣлыми тонкими черепками греческихъ керамическихъ издѣлій. На вершинѣ горы часовня — памятникъ археологу И. А. Стемпковскому — пробита снарядомъ. На склонѣ, обращённомъ къ морю, отъ созданнаго имъ храма-музея остались развалины. Остатки колоннъ, древнихъ греческихъ вазъ на уцѣлѣвшемъ каменномъ стилобатѣ.

Во время войны много городовъ было въ руинахъ. По степени разрушеній Керчь превзошла всё, что я видѣлъ, и можетъ быть сравнима только со Сталинградомъ, въ которомъ мнѣ довелось побывать послѣ.

…Въ іюлѣ, мы тогда работали на Крымскомъ берегу въ Капканахъ, Пётръ Михайловичъ Зерновъ заѣхалъ за мной въ проектный отдѣлъ: „Поѣдемте на Митридатъ! Тамъ тоже памятникъ собираются строить освобожденію города Керчи, надо помочь выбрать мѣсто, посмотрѣть проектъ“.

На вершинѣ горы насъ ждала группа военныхъ. Капитанъ сталъ показывать мнѣ проектъ обелиска. Въ военныхъ шинеляхъ всѣ кажутся одинаковыми. Занятый профессіональнымъ обсужденіемъ, я смотрѣлъ на чертёжъ, а не въ лицо собесѣдника, пока капитанъ не сказалъ: „А вѣдь мы съ Вами знакомы!“ Дѣйствительно, мы же вмѣстѣ учились въ Сибирскомъ художественно-промышленномъ техникумѣ им. Врубеля. Алёша Киселёвъ, но безъ кудрей — вотъ неожиданная встрѣча! Не видѣлись лѣтъ пятнадцать, съ Омска. Однако не до воспоминаній. По памятнику у меня были возраженія, считалъ недостаткомъ: во-первыхъ, композиціонно формѣ обелиска соотвѣтствуетъ горизонтальное основаніе, а не вершина горы, а во-вторыхъ, мѣсто занято историческимъ памятникомъ-ротондой надъ могилой археолога И. Стемпковскаго, который слѣдуетъ отремонтировать, а сносить недопустимо. Киселёвъ отстаивалъ свой проектъ (тамъ была его подпись) основнымъ доводомъ: „Проектъ уже утвердилъ профессоръ Гинзбургъ“».



Въ итогѣ было принято компромиссное рѣшеніе: сохранить часовню для послѣдующей реставраціи, а обелискъ Славы смѣстить на сѣверъ отъ оси лѣстницы, согласовавъ его расположеніе съ существующимъ памятникомъ.

Строительство велось силами личнаго состава 9-го отдѣльнаго мотоинженернаго батальона подъ командованіемъ подполковника Ѳ. І. Киневскаго. Работы начались 6 августа съ разминированія строительной площадки и подъѣздныхъ путей, а 8-го числа началось рытьё котлована подъ фундаментъ. Для заготовки строительнаго камня использовались руины Свято-Троицкаго собора, располагавшагося у сѣвернаго подножья горы Митридатъ, — всего было израсходовано 8 тысячъ штучнаго камня и 450 кубометровъ бутоваго. Изготовленіе мачты металлическаго каркаса взяли на себя строители желѣзнодорожнаго моста черезъ Керченскій проливъ (Управленіе военно-возстановительныхъ работъ № 12). Обелискъ былъ оконченъ къ установленному командованіемъ сроку — 8 октября 1944 года.

Въ этотъ день состоялось торжественное открытіе монумента, съ участіемъ представителей крымскихъ властей, Отдѣльной Приморской арміи и Черноморскаго флота. Въ рѣчахъ выступавшихъ звучали многочисленныя имена героевъ, погибшихъ за освобожденіе Керчи. 23 октября обелискъ былъ переданъ въ вѣдѣніе Совѣта народныхъ комиссаровъ Крымской А.С.С.Р.

Остовъ часовни продолжалъ стоять и былъ снесёнъ лишь въ 1947 году, одновременно со строительствомъ низкой каменной ограды вокругъ обелиска. Утраченный памятникъ продолжалъ вліять на организацію пространства Митридатской площади, раздѣлённой на двѣ разноуровневыя области.

Болѣе того, исчезнувшій объёмъ на оси лѣстницы создалъ диссонансъ въ воспріятіи архитектурнаго комплекса Большой Митридатской. Поэтому въ 1975 году крымской авторской группой въ составѣ архитекторовъ В. П. Мелика-Парсаданова, А. Н. Морозова, Р. Г. Ликсо, скульпторовъ Р. В. Сердюка и В. В. Никифорова былъ даже разработанъ проектъ безпощадной перестройки обелиска Славы и всего историческаго комплекса. Рѣшеніе проблемы такимъ путёмъ сегодня выглядитъ совершенно недопустимымъ. А для возстановленія архитектурнаго замысла и цѣлостности сложнаго ансамбля памятниковъ горы Митридатъ должна быть реконструирована часовня въ подлинномъ видѣ на прежнемъ мѣстѣ.

5 Главный фасад мемориального комплекса М 1:200 1975

Начало возрожденія

Даже спустя полвѣка со времени разрушенія часовни, память о столь выдѣляющемся въ городскомъ ансамблѣ величественномъ христіанскомъ сооруженіи оставалась жить, а дѣло его возстановленія лишь ждало своего часа.

10 августа 1999 года благочинный керченскихъ церквей протоіерей Сергій Коваль обратился къ городскому головѣ О. В. Осадчему съ просьбой возродить часовню на горѣ Митридатъ въ ознаменованіе великаго юбилея: 2000-лѣтія Рождества Христова. Въ маѣ слѣдующаго года мэру было подано коллективное прошеніе отъ Россійской общины Керчи и другихъ общественныхъ организацій города. 30 мая главный архитекторъ А. А. Сальниковъ далъ принципіальное согласіе. Всѣ разрѣшенія были получены. Воплотить замыселъ вызвался на личныя средства совладѣлецъ одного изъ крупныхъ мѣстныхъ предпріятій.

Закладка часовни состоялась въ рамкахъ насыщенной 4-дневной программы празднованія 2000-лѣтія рожденія Господа Іисуса Христа, 17 сентября, послѣ Божественной литургіи на горѣ Митридатъ съ участіемъ сонма городского духовенства въ предстоятельствѣ правящаго архіепископа Лазаря. Слу-

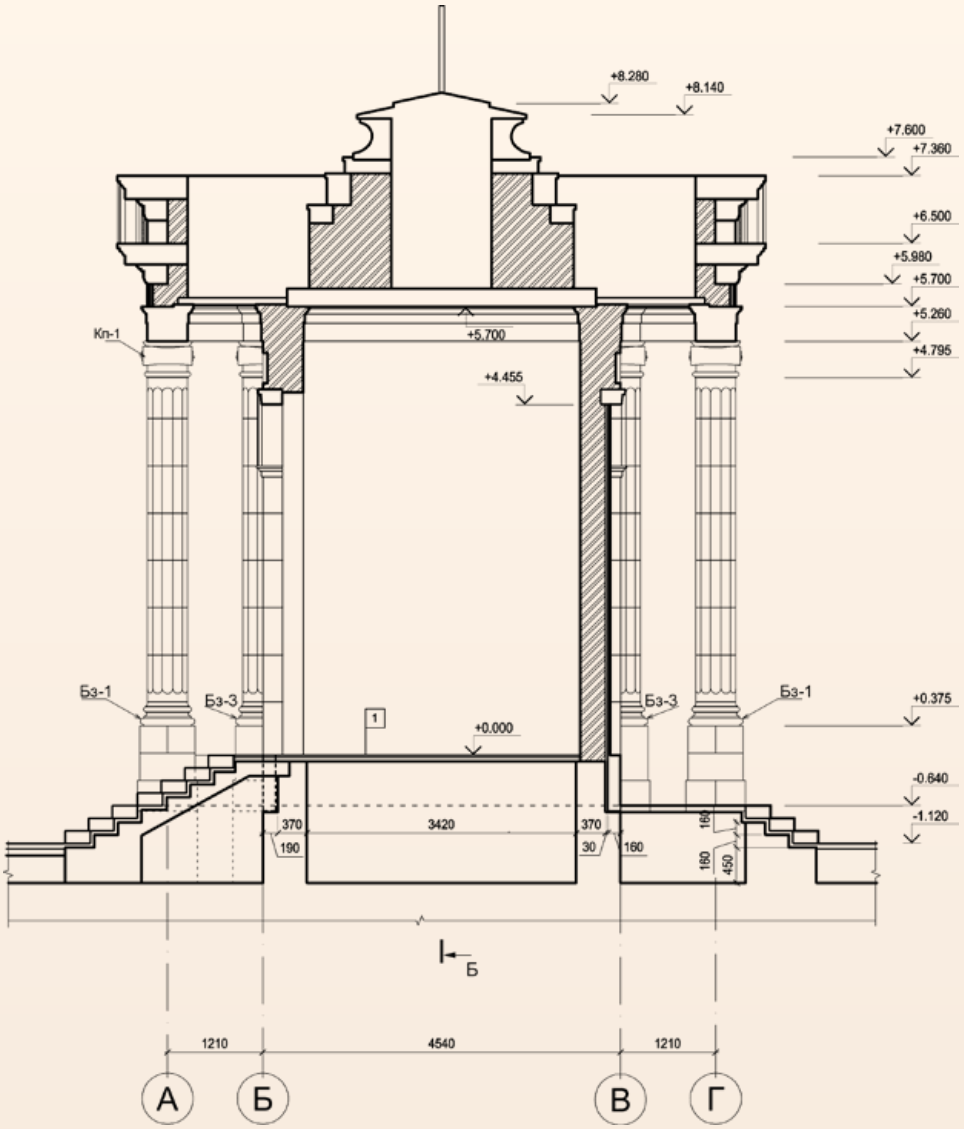
женіе проходило непосредственно у мѣста разрушенной часовни И. А. Стемпковскаго при многочисленномъ стеченіи молящихся (до тысячи человѣкъ) и въ присутствіи городского руководства. Пѣли хоръ мальчиковъ «Родникъ» подъ управленіемъ О. П. Нефёдовой и хоръ Александро-Невской церкви.

Въ своей рѣчи архіепископъ Лазарь отмѣтилъ, что богослуженіе совершается на руинахъ города Пантикапея, основаннаго греческими колонистами въ концѣ VII вѣка до Рождества Христова, — древней столицы Боспорскаго царства, которое сыграло особую роль въ утвержденіи святого православія въ Таврідѣ. Онъ напомнилъ, что здѣсь проповѣдовалъ ученикъ Христа апостолъ Андрей и возникла первая въ Восточной Европѣ христіанская община. По окончаніи литургіи архіепископъ освятилъ первый камень, заложенный въ основаніе часовни, и заключённую въ него капсулу съ грамотой.

Началась разработка проекта и согласованіе съ Симферопольской и Крымской епархіей, Министерствомъ культуры Крыма, Государственнымъ комитетомъ по охранѣ и использованію памятниковъ исторіи и культуры, Керченскимъ историко-культурнымъ заповѣдникомъ и Керченскимъ градостроительнымъ совѣтомъ. Архитектурныя рѣшенія неоднократно полностью пересматривались, и этотъ процессъ растянулся на много лѣтъ. Возникли и финансовыя трудности.

Наконецъ въ 2009 году городской голова принялъ рѣшеніе о возсозданіи точнаго облика исторической часовни, которая выгодно отличалась по своей красотѣ и величію отъ всѣхъ предлагавшихся проектовъ. Заказъ былъ размѣщёнъ въ кіевскомъ Научно-изслѣдовательскомъ институтѣ исторіи архитектуры и градостроительства. Работы проводились архитекторами О. Ѳ. Лыхварёмъ, Г. П. Александровой, Е. Ю. Донукисомъ, инженеромъ-конструкторомъ И. В. Вороновымъ подъ общимъ руководствомъ главнаго архитектора С. Б. Юрченка.

Сложность работы заключалась въ отсутствіи первоначальныхъ строительныхъ чертежей или эскизовъ и метрическихъ обмѣровъ зданія. Для возстановленія облика часовни



использовался методъ стереофотограмметрической реконструкціи, позволившій получить точныя пропорціи элементовъ и деталей зданія. Дальнѣйшая работа надъ проектомъ велась съ использованіемъ полученныхъ фотограмметрическихъ чертежей. Однако въ связи съ тѣмъ, что въ качествѣ исходнаго матеріала можно было опираться лишь на фотографіи внѣшняго вида часовни, оказалось невозможнымъ возсоздать интерьеры. Къ тому же разработка внутренняго обустройства часовни выходила за рамки проектнаго заданія и могла быть выполнена только отдѣльнымъ заказомъ.

Институтъ окончилъ работу въ апрѣлѣ 2010 года и обратился за благословеніемъ къ митрополиту Лазарю на осуществленіе строительства часовни на горѣ Митридатъ по представленному имъ проекту. Обращеніе содержало краткую историческую справку, объясненіе метода работы, готовые чертежи, визуализаціи внѣшняго облика часовни и описаніе:

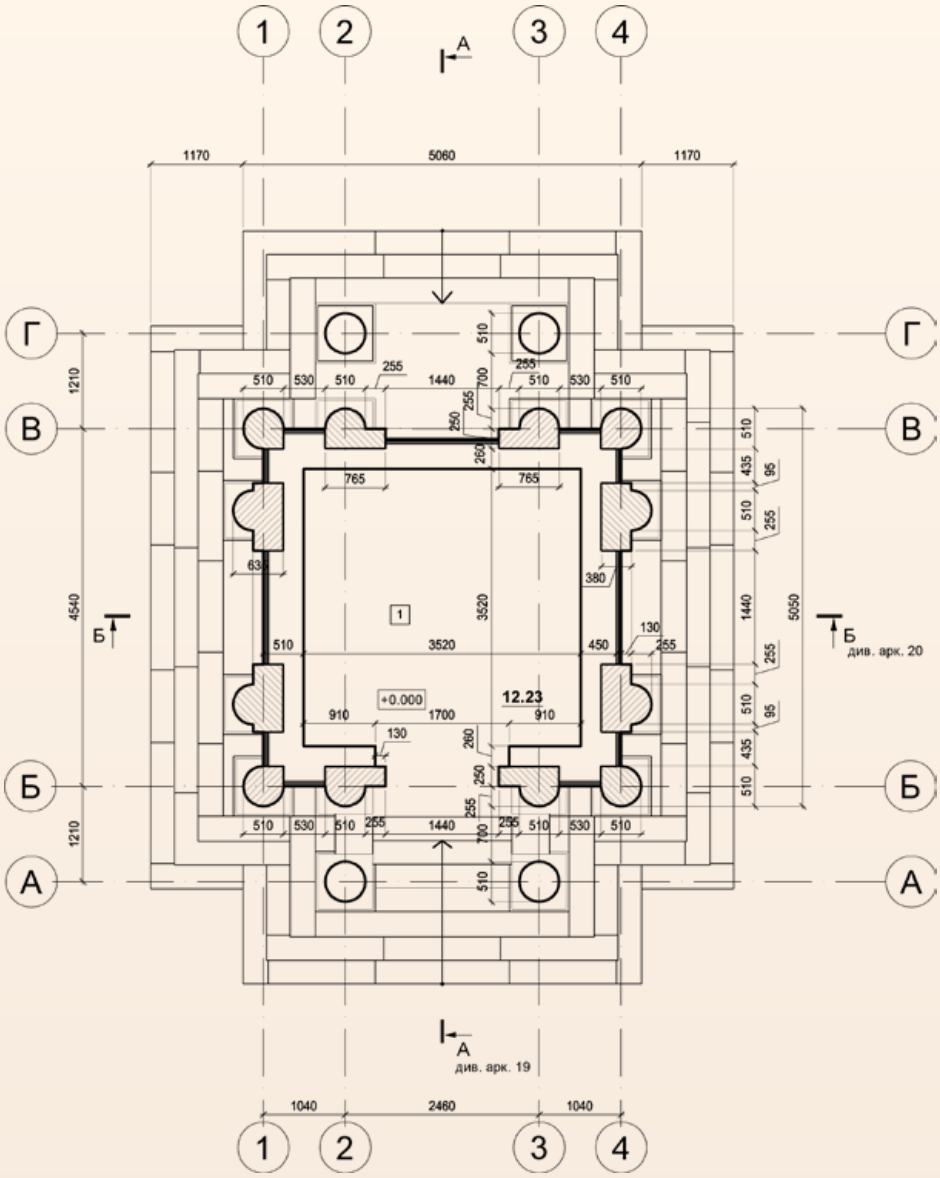
«Архитектура зданія рѣшена съ использованіемъ классическаго греческаго іоническаго ордера, въ своёмъ основаніи имѣетъ квадратную форму. Внѣшняя сторона каждой стѣны украшена декоративнымъ арочнымъ углубленіемъ въ видѣ глухого проёма, съ обѣихъ сторонъ котораго расположены полуколонны, поддерживающія фронтонъ и антаблементъ. Углы строенія акцентированы трёхчетвертными колоннами.

Западный и восточный фасады оформлены дополнительно двухколонными портиками. Всѣ четыре фронтона накрыты двухскатными крышами, образующими крестообразную объёмно-пространственную композицію. Средокрестіе отмѣчено уступчатымъ пьедесталомъ, на которомъ помѣщено круглое основаніе съ профилемъ въ видѣ скоціи, увѣнчанное

христіанскимъ четырёхконечнымъ крестомъ. По угламъ крыши размѣщены акротеріи съ изображеніемъ пальметты.

Убранство часовни должно соотвѣтствовать позднеклассицистической стилистикѣ всего зданія, включая кіоты и освѣтительные приборы (небольшое паникадило, бра). Росписи желательно выполнять въ академическомъ стилѣ».

При отсутствіи первоначальныхъ чертежей, институту удалось очень близко и въ деталяхъ возсоздать внѣшній обликъ утраченнаго церковнаго сооруженія. Главный недочётъ — недооцѣнка оригинальныхъ размѣровъ — связанъ съ отсутствіемъ обмѣровъ фундаментовъ, которые считались утраченными при раскопкахъ въ 1966 году. Также по причинѣ дефицита исходнаго иллюстративнаго матеріала въ проектѣ имѣлись различнаго рода упущенія и нарушенія, наиболѣе значимыя изъ которыхъ — отсутствіе свода внутри и большого креста-окна на восточной стѣнѣ, обращённой къ Керченскому заливу.



12 мая владыка утвердилъ представленные чертежи и преподалъ своё благословеніе. Проектъ былъ переданъ на экспертизу 27 іюля 2010 года, и его разсмотрѣніе растянулось по меньшей мѣрѣ до 2013 года.

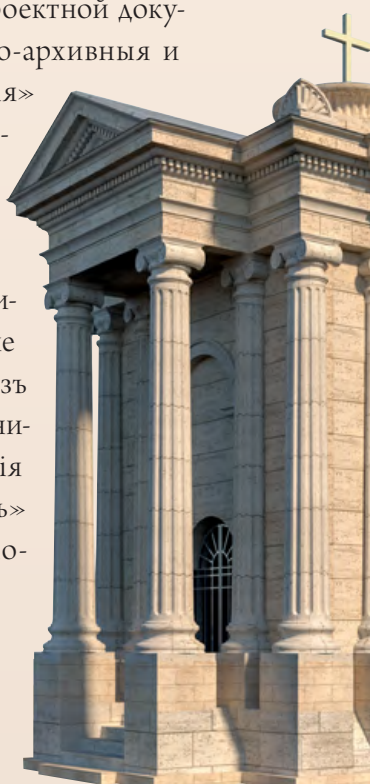
Сооруженіе этой часовни городъ предполагалъ вести на добровольныя пожертвованія горожанъ. Въ ноябрѣ 2009 года Керченскій городской совѣтъ объявилъ о началѣ сборовъ: на возстановленіе памятника и благоустройство прилегающей территоріи требовалась сумма въ 6,5 млн гривенъ. За годъ удалось собрать 1,5 млн, которые въ мартѣ–апрѣлѣ 2010 года были израсходованы на благоустройство территоріи вокругъ обелиска Славы.

Реставрація лѣстницы

Послѣ возсоединенія Крыма съ Россіей, на общегородскомъ молебнѣ къ 100-лѣтію возобновленія часовни И. А. Стемпковскаго, 25 октября 2014 года, городскія власти въ воспоминаніе Первой міровой войны обязались возстановить утраченную часовню.

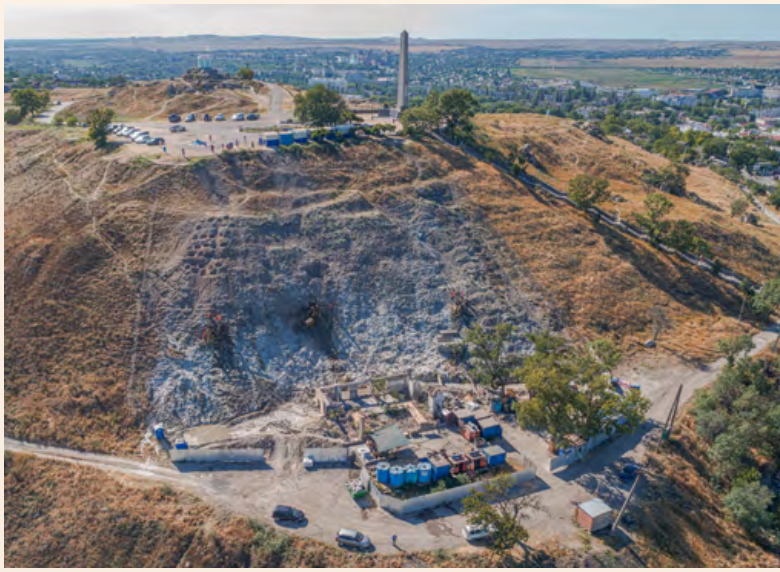
Въ 2015 году произошло обрушеніе лѣваго пролёта второго яруса Большой Митридатской лѣстницы. Часовня и музей древностей были включены въ президентскій проектъ по реставраціи комплекса лѣстницы, обезпеченный средствами въ размѣрѣ 1,2 млрд рублей по Ф.Ц.П. «Соціально-экономическое развитіе Республики Крымъ и г. Севастополя до 2022 года». Отвѣтственнымъ исполнителемъ и главнымъ распорядителемъ бюджетныхъ средствъ по разработкѣ научно-проектной документаціи выступилъ Государственный комитетъ по охранѣ культурнаго наслѣдія Крыма, заказчикомъ — управленіе единаго заказчика администраціи города Керчи.

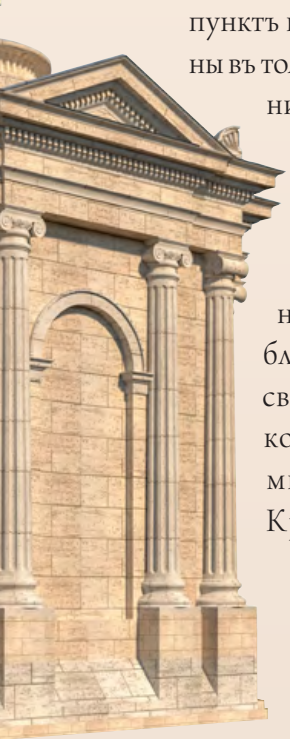
1 августа 2017 года съ петербургской компаніей О.О.О. «Меандръ» былъ заключёнъ муниципальный контрактъ по Объекту № 27-П, въ соотвѣтствіи съ которымъ предполагалась разработка научно-проектной документаціи. Въ томѣ «Историко-архивныя и библіографическія изслѣдованія» (шифръ 27-П/2017-ИАИ) содержится обоснованіе единства архитектурнаго комплекса часовни, музея древностей и Большой Митридатской лѣстницы. Однако впослѣдствіи первые два объекта были исключены изъ своднаго смѣтнаго расчёта по иниціативѣ заказчика для упрощенія задачи. Въ 2018 году «Меандръ» завершилъ разработку научно-



проектной документаціи, исключивъ тома по музею и часовнѣ (АС2; АС3; АР3; АР4; КР2; КР3; КЖ3; КЖ4; КМ). Впрочемъ, эти проекты едва ли отвѣчали принципамъ исторической реконструкціи. Архитектурныя рѣшенія по часовнѣ были заимствованы изъ кіевскаго проекта 2010 года съ внесеніемъ дополнительныхъ искаженій. Даже ея мѣстоположеніе было опредѣлено съ ошибкой въ 30 метровъ.

При реставраціи самой лѣстницы компанія «Меандръ» тоже допустила массу нарушеній въ возсозданіи историческаго облика и нанесла непоправимый уронъ античному городу Пантикапей, уничтоживъ полгектара неизслѣдованнаго археологическаго культурнаго слоя 1-й категоріи путёмъ закладки свайнаго поля для сомнительнаго укрѣпленія юго-восточнаго склона Митридата. Не были проведены археологическія обслѣдованія участковъ музея древностей и часовни, вслѣдствіе чего сама возможность дальнѣйшаго возстановленія этихъ памятниковъ ставилась подъ сомнѣніе — напримѣръ, территорія музея уже была отведена на кадастровой картѣ подъ строительство ресторана. Кромѣ того, сносу подлежалъ командный пунктъ штаба 51-й арміи, сооружённый до войны въ толщѣ горы на уровнѣ третьяго яруса лѣстницы, — его существованіе просто не учитывалось проектомъ реставраціи.





Керченскими краевѣдами К. Н. и В. Н. Ходаковскими было привлечено вниманіе общественности и чиновниковъ къ рѣшенію означенныхъ проблемъ, которыя ещё въ 2017 году были своевременно поставлены ими передъ компаніей «Меандръ». Совмѣстными усиліями горожанъ, Восточно-Крымскаго историко-культурнаго

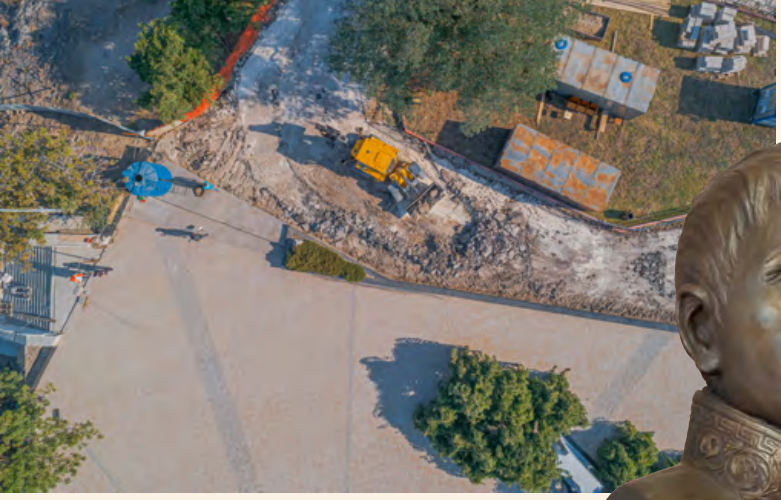
заповѣдника и Министерства культуры Крыма удалось исправить опасныя упущенія: поставить на учётъ объектовъ культурнаго наслѣдія фундаменты музея древностей и защитить отъ сноса командный пунктъ.

Вернуться къ возможности возстановленія часовни И. А. Стемпковскаго оказалось болѣе сложной задачей. Прежде всего, было получено благословеніе митрополита Ѳеодосійскаго и Керченскаго Платона. Направлены обращенія отъ лица различныхъ организацій къ Патріарху Московскому, помощнику президента В. Р. Мединскому, министрамъ культуры Россіи и Крыма, главѣ Республики Крымъ, а также въ различныя вѣдомства. Получены положительный отзывъ о цѣлесообразности этого проекта отъ Государственнаго комитета по охранѣ культурнаго наслѣдія Крыма (№ 01 03/3506 отъ 29.V.2020) и одобреніе Общественнаго совѣта Керчи (протоколъ № 13 отъ 16.XII.2021). Министерство культуры Россіи выразило готовность разсмотрѣть возможность финансированія реконструкціи въ случаѣ признанія часовни памятникомъ федеральнаго значенія (№ Х-5/315/2 отъ 04.VI.2020). Стратегія соціально-экономическаго развитія города предусматриваетъ точное возсозданіе исторической часовни.

Отсутствіе часовни на учётѣ утраченныхъ или выявленныхъ памятниковъ, съ одной стороны, и запрещеніе новаго строительства на территоріи объектовъ культурнаго наслѣдія, съ другой, препятствовали ея возстановленію. Кромѣ того, намѣчалось благоустройство территоріи, завершеніе котораго не позволило бы изслѣдовать участокъ часовни. Вопросъ могъ закрыться на многія десятилѣтія, поэтому стало принципіально важно найти хотя бы часть сохранившагося фундамента.

27 мая 2020 года прошла встрѣча иниціативной группы съ участіемъ представителя компаніи «Баварскій домъ», осуществлявшей реставрацію лѣстницы. Ея члены уже реализовали рядъ меморіальныхъ проектовъ, въ томъ числѣ смогли установить въ Керчи первый въ Россіи памятникъ П. Н. Врангелю, а затѣмъ воплотить болѣе сложный замыселъ по созданію бронзоваго монумента князю Глѣбу Тмутороканскому и преподобному Никону Печерскому.

Къ этому времени было опредѣлено геодезически точное мѣстоположеніе часовни. Этотъ оріентиръ позволилъ предположить, что благоустройство затронетъ край ея фундамента. Въ первыхъ числахъ сентября начались работы, и, согласно достигнутой договорённости, строители углубили выборку грунта въ нужномъ

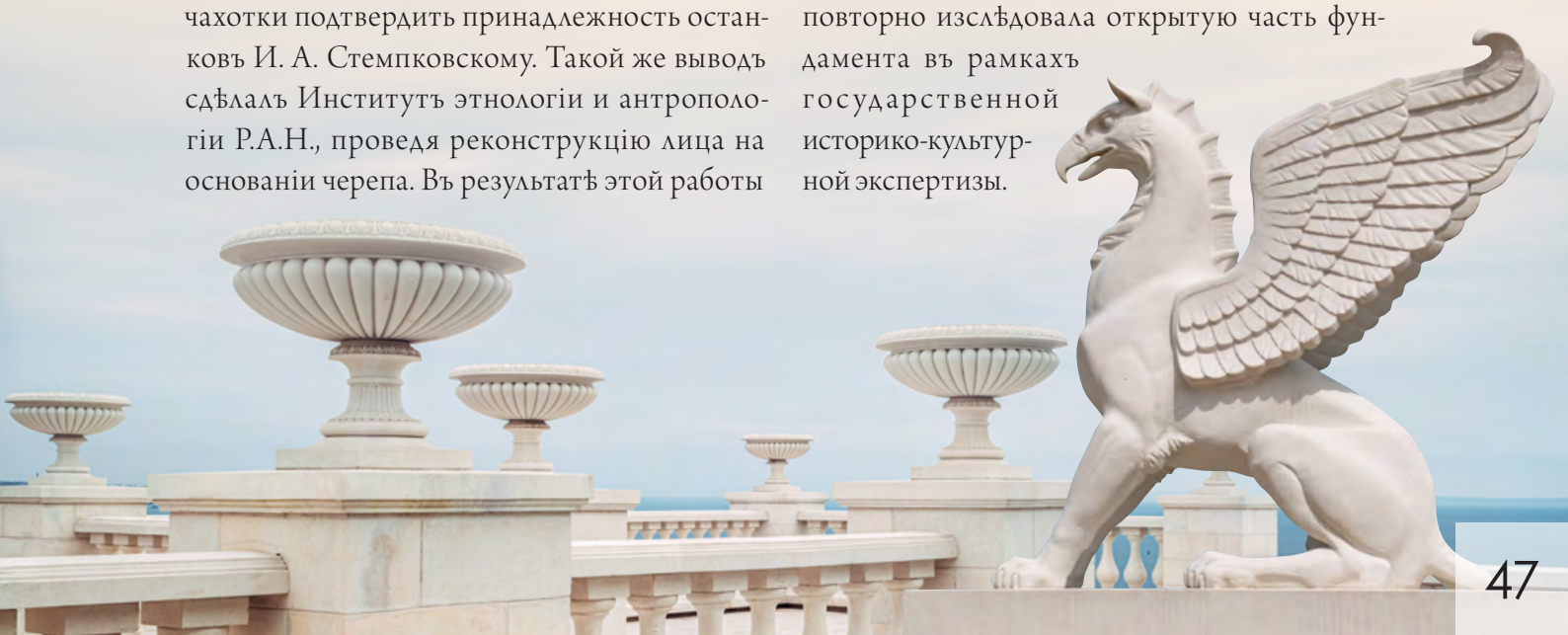


мѣстѣ въ попыткѣ вскрыть южную часть фундамента часовни. 10 сентября обнажились остатки старой кладки, и приглашённые сотрудники музея-заповѣдника продолжили расчистку. 2 октября въ границахъ часовни, внутри фундамента, было открытъ склепъ XIX вѣка — нетронутое временемъ захороненіе учёнаго и градоначальника Керчи полковника И. А. Стемпковскаго. Вечеромъ 3 октября изъ-за начавшихся ливней музей-заповѣдникъ принялъ рѣшеніе произвести эксгумацію останковъ для ихъ сохранности, изученія и послѣдующаго возвращенія на прежнее мѣсто.

Это событіе обратило на себя вниманіе всей страны, о нёмъ писали общегосударственныя С.М.И. и отозвались съ публичными заявленіями руководители ведущихъ научныхъ организацій, включая Эрмитажъ и Государственный музей имъ. А. С. Пушкина. При финансовой поддержкѣ Благотворительнаго фонда «Артемида» въ Институтѣ археологіи Р.А.Н. осуществлено антропологическое изслѣдованіе, позволившее по полу, возрасту и физическимъ послѣдствіямъ чахотки подтвердить принадлежность останковъ И. А. Стемпковскому. Такой же выводъ сдѣлалъ Институтъ этнологіи и антропологіи Р.А.Н., проведя реконструкцію лица на основаніи черепа. Въ результатѣ этой работы скульптрисой А. В. Разсказовой созданъ бюстъ градоначальника.

Правящій архіерей Ѳеодосійской и Керченской епархіи митрополитъ Платонъ ещё въ 2020 году выразилъ желаніе произвести торжественное перезахороненіе останковъ И. А. Стемпковскаго на ихъ законномъ мѣстѣ, дабы почтить память выдающагося дѣятеля и сохранить нерушимой его волю. Однако бюрократическія сложности не позволили выполнить это благое пожеланіе, и прахъ продолжаетъ пребывать на временномъ храненіи вопреки этическимъ и моральнымъ нормамъ.

Въ концѣ 2020 года была завершена реставрація Большой и Малой (Константиновской) лѣстницъ на гору Митридатъ, и руководство Министерства культуры Крыма объявило о положительномъ рѣшеніи вопроса возстановленія утраченной часовни И. А. Стемпковскаго. 20 апрѣля 2021 года былъ выпущенъ приказъ № 71-ОКН «О выявленномъ объектѣ археологическаго наслѣдія „Фундаментъ часовни надъ могилой И. А. Стемпковскаго“, 1834–1835 годы». Также въ іюлѣ 2021 года организація О.О.О. «Крымъ Археологія» повторно изслѣдовала открытую часть фундамента въ рамкахъ государственной историко-культурной экспертизы.



Концепція возстановленія

Расположеніе часовни

Международная хартія по консерваціи и реставраціи памятниковъ и достопримѣчательныхъ мѣстъ 1964 года представляетъ собой теоретическую доктрину и этическій кодексъ профессіональнаго мірового сообщества реставраторовъ и гласитъ:

«Памятникъ неотдѣлимъ отъ исторіи, свидѣтелемъ которой онъ является, и отъ окружающей среды, гдѣ онъ расположенъ. Слѣдовательно, перемѣщеніе всего памятника или его части не должно допускаться. Перемѣщеніе возможно въ томъ случаѣ, если это необходимо для сохраненія памятника или можетъ быть оправдано высшими національными или международными интересами».

Регенерація исторической среды путёмъ возсозданія часовни на ея изначальномъ мѣстѣ положительно воздѣйствуетъ на воспріятіе ансамбля памятниковъ Большой Митридатской лѣстницы, гдѣ доминантой нынѣ выступаетъ обелискъ Славы. Это подтверждается, въ томъ числѣ, рядомъ подготовленныхъ визуализацій, гдѣ модель часовни съ математической точностью вписана на фотографіи существующей архитектурно-планировочной среды.

Для этого съ помощью метода фотограмметріи на основѣ снимковъ съ воздуха была создана общая 3D-модель мѣстности, затѣмъ въ неё вписана часовня въ соотвѣтствіи съ выявленной частью фундамента и наконецъ произведена проекція на снимки, использовавшіеся для построенія объёмнаго окруженія. Въ этомъ процессѣ исключены какіе-либо факторы условности.

Визуализація демонстрируетъ, что часовня не мѣшаетъ выходу съ лѣстницы, не диссонируетъ, не подавляетъ, а, напротивъ, дополняетъ обелискъ Славы и въ цѣломъ не требуетъ какихъ-либо серьёзныхъ перепланировокъ территоріи. Часовня располагается на границѣ двухъ разноуровневыхъ участковъ митридатскаго плаца — небольшой перепадъ компенсируется одной ступенью стереобата. Необходимо убрать клумбу съ запада отъ часовни, а также желательно отодвинуть на нѣсколько метровъ край восточнаго склона, создавъ тамъ обзорную площадку.

Обликъ часовни

Многолѣтнія усилія по поиску въ регіональныхъ и центральныхъ архивахъ строительной документаціи по исторической часовнѣ не дали ожидаемыхъ результатовъ. Не выявлено даже сколь-нибудь детальнаго архитектурнаго описанія или обмѣровъ. Поэтому основнымъ достовѣрнымъ матеріаломъ для реконструкціи облика зданія продолжаютъ оставаться фотографіи, причёмъ всѣ онѣ фиксируютъ внѣшній видъ. Снимки или описаніе интерьера неизвѣстны, поэтому внутреннее пространство можетъ быть возсоздано только на основаніи аналоговъ, въ томъ числѣ сходнаго по времени постройки и архитектурному стилю (поздній русскій классицизмъ) музея древностей.

Сегодня наиболѣе качественной работой по реконструкціи облика часовни остаётся проектъ, выполненный кіевскимъ Научно-изслѣдовательскимъ институтомъ исторіи архитектуры и градостроительства съ примѣненіемъ стереофотограмметрическаго метода. Однако и онъ грѣшитъ многими упущеніями и ошибками, требуя цѣлаго ряда корректировокъ:

1. Привязка къ историческому фундаменту позволитъ получить достаточно точныя свѣдѣнія о размѣрахъ всего строенія. Фрагментарное изученіе юго-восточнаго края фундамента служитъ основаніемъ для увеличенія всѣхъ линейныхъ размѣровъ проекта 2010 года на 23,5 %. Объ этомъ же говорятъ и фотографіи часовни въ соотнесеніи съ обелискомъ и находящимися поблизости людьми и транспортными средствами.

2. Судя по ряду фотографій часовни, на которыхъ запечатлѣны разрушенія, а также по аналогіи съ музеемъ древностей, внутреннее пространство представляло собой въ планѣ квадратъ, который вѣнчалъ сводъ (крестовый, сомкнутый или парусный). На куполъ опирался уступчатый пирамидальный пьедесталъ, увѣнчанный крестомъ. Сводъ использовался для облеченія конструкціи, увеличенія высоты помѣщенія и повышенія общей прочности зданія. Слѣдуетъ полагать, что средокрестіе

крыши было полностью выложено изъ камня. Какъ показываютъ фотографіи обрушеній, полости (прямоугольныя) имѣлись лишь внутри фронтоновъ и антаблементовъ западнаго и восточнаго портиковъ.

3. На одной изъ фотографій 1932 года, запечатлѣвшей часовню съ флюгеромъ вмѣсто креста, отчётливо видно, что крыша зданія была уложена не черепицей или листовымъ желѣзомъ, а каменными плоскими плитами съ внутренними замками, безъ наличія выступающихъ швовъ или коньковъ. Причёмъ подъ плитами имѣлось сплошное каменное основаніе, очевидно, изъ менѣе износостойкаго матеріала.

Подобный пріёмъ рѣдко примѣняется въ русской неоклассикѣ, но широко распространёнъ въ церковной архитектурѣ Южнаго Кавказа — въ Арменіи и Грузіи. Согласно ряду источниковъ, въ проектированіи часовни, какъ и ряда другихъ керченскихъ зданій, принималъ участіе градоначальникъ З. С. Херхеулидзевъ, имѣвшій хорошее образованіе и происходившій изъ грузинскаго княжескаго рода. Такой каменный типъ кровли былъ ему хорошо извѣстенъ.

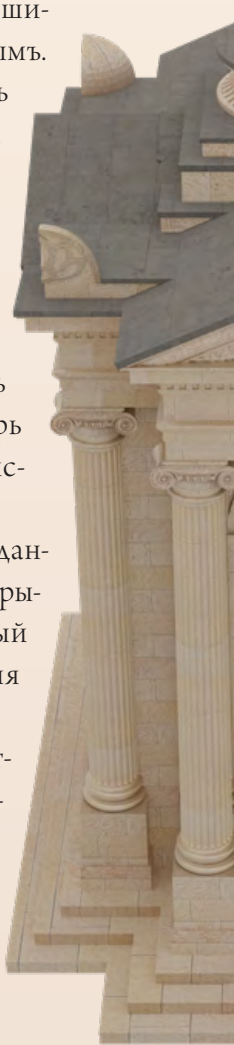
4. На восточной стѣнѣ, обращённой къ заливу, имѣлся широкій сквозной 4-конечный крестъ, описываемый генералъ-майоромъ И. Р. Ховеномъ въ 1868 году и запечатлѣнный на рисункѣ архитекторскаго помощника Шмакова 1853 года, а также на цѣломъ рядѣ болѣе позднихъ фотографій. Оригинальное остекленіе креста могло имѣть витражную природу.

5. Колонны портиковъ на сѣверной и южной стѣнахъ часовни на проектѣ 2010 года ошибочно выдвинуты по отношенію къ угловымъ. Въ оригиналѣ фальшпортики были лишь слегка обозначены объёмомъ на южномъ и сѣверномъ фасадахъ и не имѣли архитрава.

6. Согласно эскизному рисунку Уильяма Симпсона 29 мая 1855 года (стр. 1), высокій входной проёмъ въ видѣ двухпольныхъ филёнчатыхъ дверей, съ полукруглой глухой фрамугой вверху, имѣлъ въ лѣвой створкѣ дополнительную дверь обычнаго размѣра для повседневнаго использованія.

7. На акварели Уильяма Симпсона, созданной по тому же эскизному рисунку, надъ крышей изображёнъ 4-конечный криновидный позолоченный крестъ, утраченный во время Крымской войны.

Большинство перечисленныхъ недостатковъ проекта 2010 года учтены на приведённыхъ въ этомъ раздѣлѣ визуализаціяхъ.



Дополненія

Часовня пережила рядъ ключевыхъ въ исторіи Россіи и Керчи вѣхъ. При этомъ въ городѣ вовсе отсутствуютъ достойные мемориальные знаки, посвящённые событіямъ Крымской и Первой міровой войнъ. Въ 1899 году при Троицкомъ соборѣ была освящена Николаевская часовня съ образомъ Николая Чудотворца въ память Крымской войны, но въ совѣтское время она была ликвидирована. Въ этой связи возникаетъ вопросъ о цѣлесообразности приданія дополнительныхъ мемориальныхъ смысловъ часовнѣ И. А. Стемпковскаго, особенно въ связи съ близостью другого памятника Великой Отечественной войны — обелиска Славы.

Къ сожалѣнію, сохранившіеся на трёхъ вершинахъ Митридатовой гряды объекты городской линіи обороны находятся въ заброшенномъ и удручающемъ состояніи: это командный пунктъ штаба Керченской военно-морской базы съ обрушенной галереей въ толщѣ горы Митридатъ; разбитая зенитная артиллерійская батарея № 68 Черноморскаго флота — на Второмъ креслѣ Митридата; командно-наблюдательный пунктъ 54-го отдѣльнаго зенитнаго артиллерійскаго дивизіона Черноморскаго флота — на Сахарной горѣ. Возсозданіе часовни могло бы послужить стимуломъ къ началу музеефикаціи этихъ памятниковъ и созданію историко-экскурсіоннаго маршрута отъ подножія лѣстницы и далѣе по Митридатовой грядѣ.

На каждой изъ стѣнъ исторической часовни надъ арками подъ антаблементомъ имѣются широкія ниши, въ которыхъ предлагается размѣстить надписи отдѣльными бронзовыми буквами:

— западная (входная): «*Здѣсь покоится прахъ И. А. Стемпковскаго. 1788–1832*» (подобная надпись имѣлась на часовнѣ по крайней мѣрѣ съ 1914 года);

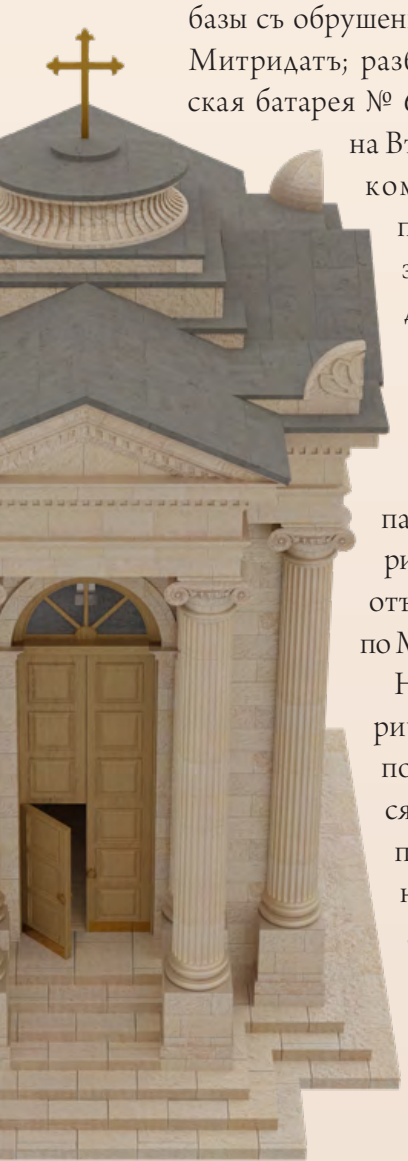
— восточная (съ крестомъ): «*Первая міровая война и Русскій Исходъ. 1914–1920*»;

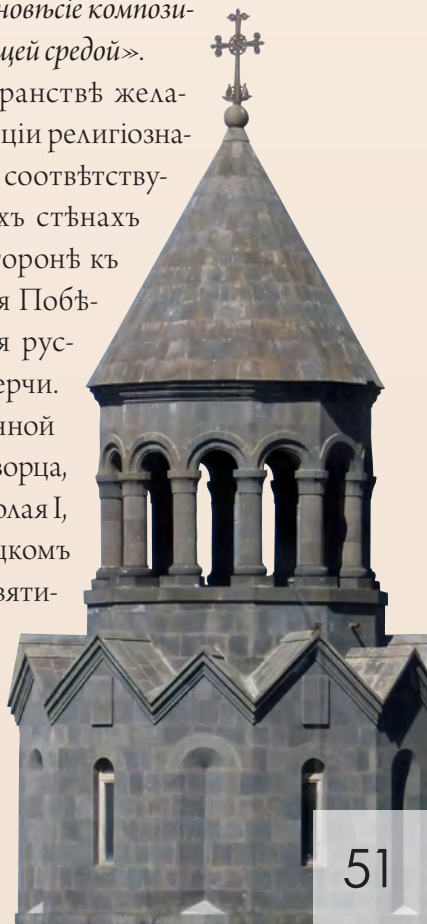
— сѣверная (къ обелиску): «*Эльтигенскій десантъ и освобожденіе Керчи. 1943–1944*»;

— южная (къ Бѣлому мысу): «*Крымская война. 1855–1856*».

Уже упомянутая Венеціанская хартія заявляетъ: «*Дополненія могутъ быть допустимы только въ томъ случаѣ, если они оставляютъ нетронутыми всѣ примѣчательныя части зданія, его традиціонное окруженіе, равновѣсіе композиціи и взаимосвязь съ окружающей средой*».

Во внутреннемъ пространствѣ желательно размѣстить композиціи религіознаго характера, дополняющія соотвѣтствующія надписи на внѣшнихъ стѣнахъ часовни. Напримѣръ, на сторонѣ къ обелиску — образъ Георгія Побѣдоносца какъ покровителя русскаго воинства и города Керчи. А на южной стѣнѣ, обращённой къ морю, — Николая Чудотворца, въ память Императора Николая I, существовавшей при Троицкомъ соборѣ часовни и ордена Святителя Николая — высшей награды въ Русской арміи генерала П. Н. Врангеля.





Безусловно, часовня имѣла посвященіе во имя какого-то святого или церковнаго торжества, но исторія не сохранила его. По православному обычаю она могла именоваться Никольской, такъ какъ смерть постигла Ивана Алексѣевича на большой христіанскій праздникъ — день памяти Николая Чудотворца. Въ гробъ покойнаго была положена двусторонняя икона съ изображеніемъ Николая Мурликійскаго и Спиридона Тримиѳунтскаго съ одной стороны и Богородицы — съ другой.

На восточной стѣнѣ у витражнаго креста можно изобразить традиціонный евангельскій сюжетъ съ образами Божьей Матери и Іоанна Богослова — небеснаго покровителя И. А. Стемпковскаго.

Художественныя панно могутъ быть выполнены въ видѣ фресокъ, мозаики или заключённыхъ въ кіоты иконъ. Предпочтительна реалистичная манера, характерная для эпохи неоклассицизма. Желательно, чтобы композиціи имѣли локализацію, то есть связь съ мѣстными событіями: помимо образовъ святыхъ онѣ могли бы иллюстрировать Эльтигенскій десантъ, разрушенія Крымской войны и Русскій Исходъ.

Статусъ и финансированіе

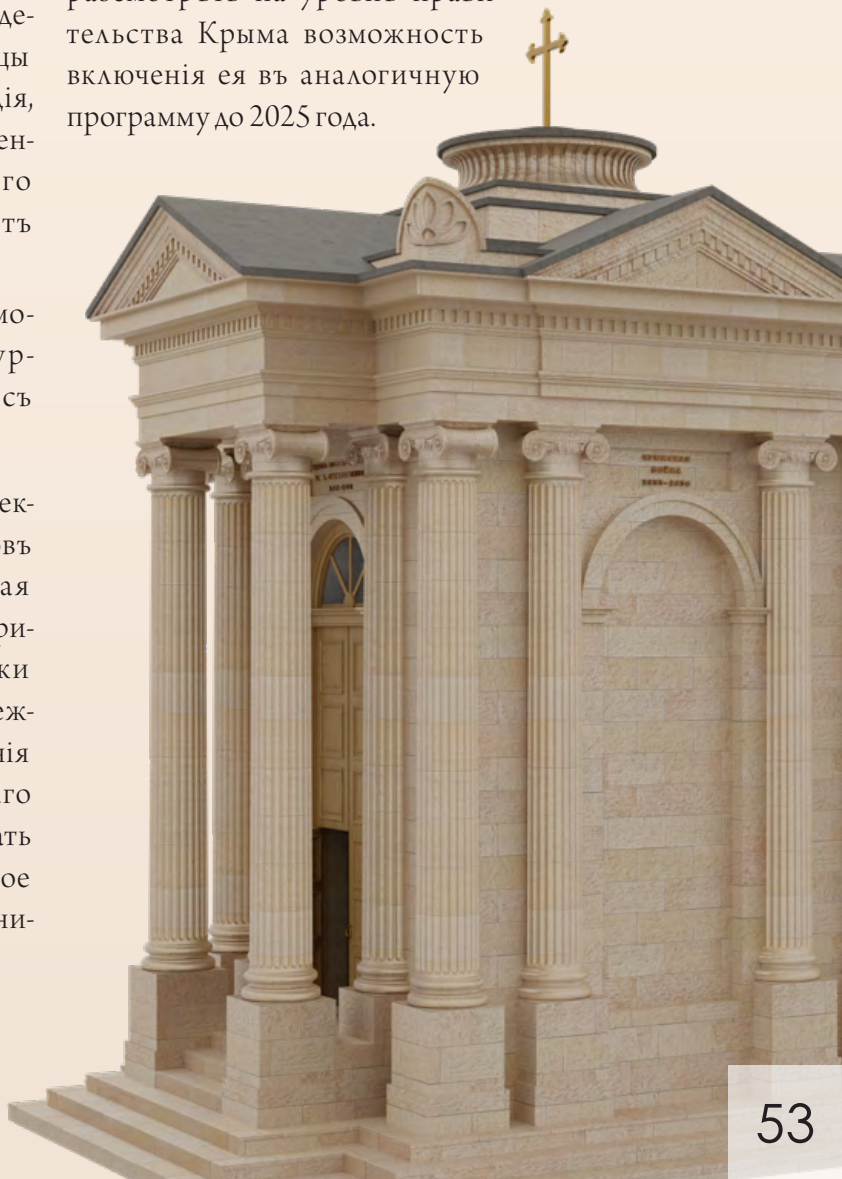
Учитывая, что часовня является неотъемлемой частью архитектурнаго ансамбля Большой Митридатской лѣстницы, а также общегосударственное значеніе И. А. Стемпковскаго какъ основоположника русской классической археологіи, есть всѣ основанія для присвоенія памятнику статуса федеральнаго значенія съ возможностью регенераціи

историко-градостроительной среды. Это важно для расширенія источниковъ бюджетнаго финансированія проекта. Видится два пути:

1. Включеніе фундаментовъ часовни въ составъ памятника, признаннаго распоряженіемъ Правительства Россійской Федераціи № 2073-р отъ 17.X.2015, и въ границы территоріи объекта культурнаго наслѣдія, утверждённыя приказомъ Государственнаго комитета по охранѣ культурнаго наслѣдія Республики Крымъ № 207 отъ 12.IX. 2018.
2. Признаніе фундаментовъ часовни самостоятельнымъ памятникомъ культурнаго наслѣдія федеральнаго значенія съ выдѣленіемъ ея территоріи.

Въ обоихъ случаяхъ потребуется корректировка границъ территоріи памятниковъ «Обелискъ Славы» и «Большая и Малая Митридатскія лѣстницы». Сложность юридическихъ аспектовъ задачи исторически точнаго возстановленія часовни на прежнемъ основаніи, а также проблема присвоенія выявленнымъ фундаментамъ необходимаго статуса не даютъ возможности разсчитывать на дальнѣйшее правильное и своевременное развитіе дѣла безъ активнаго участія Министерства культуры Республики Крымъ.

Ввиду того что часовня была неоправданно исключена изъ утверждённой смѣты Федеральной цѣлевой программы «Соціально-экономическое развитіе Республики Крымъ и г. Севастополя до 2022 года», необходимо разсмотрѣть на уровнѣ правительства Крыма возможность включенія ея въ аналогичную программу до 2025 года.



Изысканія и проектированіе

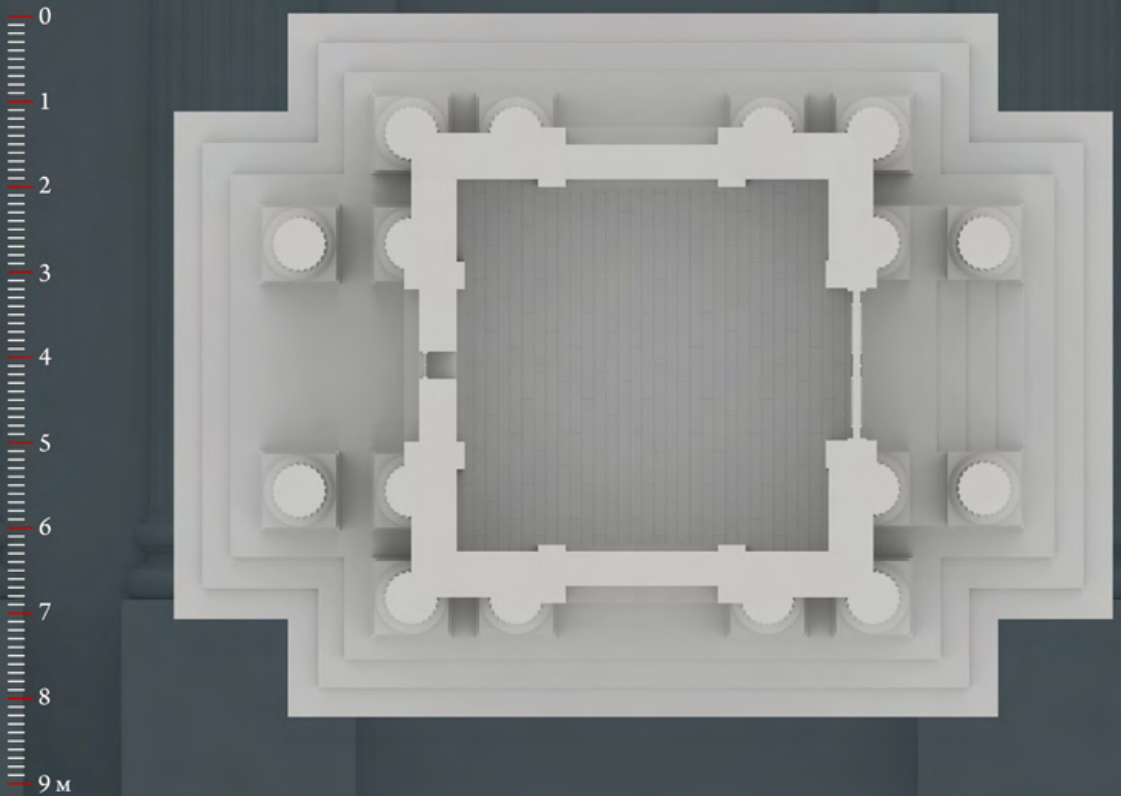
Задача возсозданія часовни требуетъ изслѣдованія структуры и состоянія ея сохранившихся фундаментовъ. Однако эта работа не была проведена въ рамкахъ государственной историко-культурной экспертизы. Исполнитель «Крымъ Археологія» (В. В. Лавровъ) опредѣлилъ границы памятника безъ полнаго обслѣдованія территоріи, использовавъ ранѣе обозначенныя музеемъ-заповѣдникомъ примѣрныя координаты, которыя и вошли въ Приказъ № 462-ОКН отъ 14.IX.2021.

Цѣлесообразно включить фундаменты выявленнаго объекта культурнаго наслѣдія въ планъ ближайшихъ археологическихъ работъ для обслѣдованія за счётъ бюджета. Тѣмъ самымъ будетъ облегчёнъ будущій этапъ разработки проектной документаціи по часовнѣ.

Необходимыя мѣры по консерваціи историческаго фундамента не должны стать препятствіемъ для возстановленія часовни на прежнемъ мѣстѣ. Въ проектѣ слѣдуетъ предусмотрѣть наиболѣе цѣлесообразное технологическое рѣшеніе, позволяющее поднять стѣны зданія на первоначальномъ мѣстѣ: напримѣръ, закладка новаго фундамента или свайнаго основанія вокругъ уцѣлѣвшихъ элементовъ часовни и строительство на мощномъ желѣзобетонномъ перекрытіи.

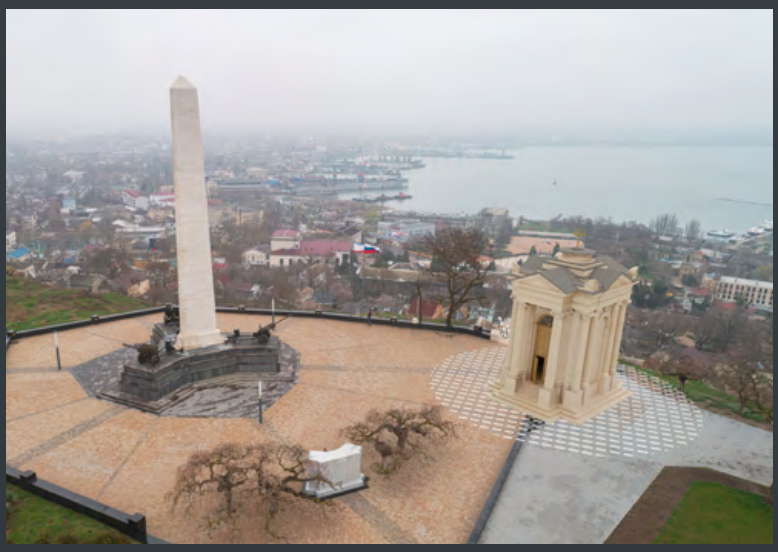
Проектъ съ раздѣломъ о сохранности объекта культурнаго наслѣдія долженъ описывать не только конструктивныя особенности зданія, но и порядокъ производства перезахороненія останковъ И. А. Стемпковскаго. Представляется возможнымъ осуществить это давно откладываемое дѣйство сразу по завершенію археологическихъ изслѣдованій и разработки проекта.

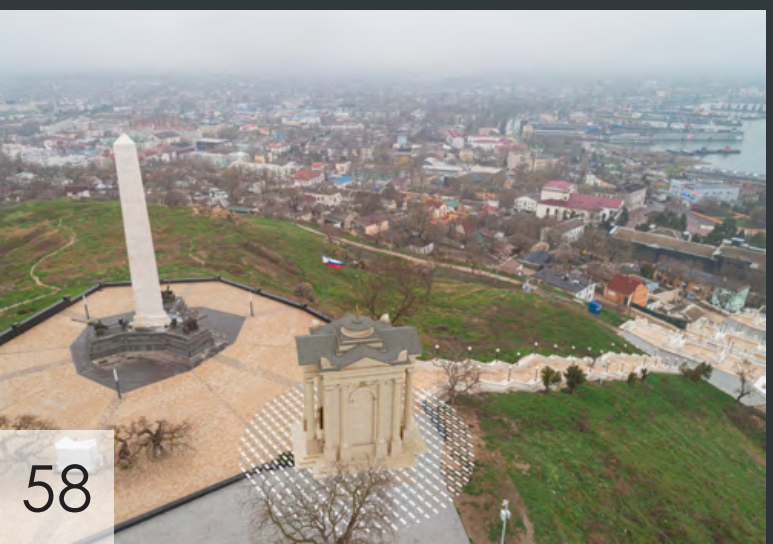
12 м
11
10
9
8
7
6
5
4
3
2
1
0
0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 м


0
1
2
3
4
5
6
7
8
9 м

Зона перепланировки

Зона перепланировки





Использованныя иллюстраціи

Обложка и оборотъ

Контурное изображеніе визуализаціи часовни И. А. Стемпковскаго, созданной въ рамкахъ Концепціи.

Айвазовскій И. К. (1817–1900). Керчь. 1839. Холстъ, масло (Оренбургскій музей).

Часовня надежды

Стр. 1

Симпсонъ Уильямъ (1823–1899). Видъ черезъ Керченскій проливъ на британскій лагерь въ Еникале, Крымъ. 29.V.1855. Акварель (частное собраніе).

Симпсонъ Уильямъ (1823–1899). Гробница Митридата, Керчь. 29.V.1855. Карандашный набросокъ на бумагѣ (Музей Викторіи и Альберта, Лондонъ).

Стр. 2–3

Пантикапей. Акрополь и комплексъ царскаго дворца въ IV–III в. до Р. Х. на горѣ Митридатъ. Реконструкція В. П. Толстикова (Г.М.И.И. им. А. С. Пушкина, Москва).

Бюстъ И. А. Стемпковскаго. Антропологическая реконструкція Института археологіи Р.А.Н., скульптриса А. В. Разсказова. 2020.

Калмыковъ Г. О. (1873–1942). Чёрное море. Видъ на гавань. Нач. XX в. Холстъ, масло (частное собраніе).

Пелика краснофигурная. Аттика, 340–330 г. до Р. Х. (Эрмитажъ, поступила въ 1850 г. изъ Керченскаго музея).

Стр. 4–5

Открытіе обелиска Славы на горѣ Митридатъ. 8.X.1944. Фотографія (В.К.И.К.М.З.).

Зоммеръ Карлъ. Небольшой римскій храмъ на крымскомъ берегу. 12.VI.1943 (Національный архивъ въ Колледжъ-Паркѣ, С.Ш.А.).

Владиміровъ С. И. (1907–1981). Керчь. Митридатъ. Два рисунка: 9.IX.1944 и 10.IX.1944. Бумага, карандашъ (Центральный музей Тавриды и Музей обороны Севастополя).

Посмертный даръ

Стр. 6–7

Бушарди Этьенъ (1797–1849). Капитанъ Измайловскаго полка И. А. Стемпковскій. Физіонотрасъ. Парижъ. 22.X.1816–22.IX.1818 (ст. ст.).

Одесса. Ришильёвская лѣстница. Открытка. 1905 (Detroit Publishing Co.).

Памятникъ герцогу Эмманилу Осиповичу Ришельё въ Одессѣ. 1828.

Стр. 8–9

Клаусъ Карлъ-Эрнстъ (1796–1865). Керчь въ 1834 году (Тартускій университетъ).

Серьга съ дискомъ и ладьевидной подвѣской. Курганъ Куль-Оба (Эрмитажъ, поступила въ 1831 г.).

Мужская гимназія. Керчь. Нач. XX в. Открытка.

Керчь. Послѣ 1864 г. Литографія (Россійскій этнографическій музей).

Планъ Таврической губерніи города Керчи. Утверждёнъ Александромъ I, 22.XII.1821 (ст. ст.) (Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи. Книга чертежей и рисунковъ (планы городовъ). 1839. № 330.

Стр. 10–11

Керчь съ моря. 1870–1880-е. Литографія (альбомъ «Воспоминанія о Крымѣ». Одесса).

Статеръ. Ѳракія, Боспоръ Киммерійскій, Пантикапей. 340 г. до Р. Х. (частное собраніе).

Бегичевъ К. Р. (1819–1862). Часовня Стемпковскаго на Митридатѣ. 1848 (И.И.М.К. Р.А.Н.).

Доу Джорджъ (1781–1829). Портретъ М. С. Воронцова. 1820-е (Эрмитажъ).

Часовня на Митридатѣ. Керчь. Открытка. Нач. XX в. (съ фотографіи Л. Р. Бернштейна).

Стр. 12–13

Раффе Огюстъ (1804–1860). Видъ на Старый базаръ и гору Митридатъ. Керчь (древняя Пантикапея). 8.X.1837 (*Демидовъ А. Н.* Путешествіе въ Южную Россію и Крымъ черезъ Венгрію, Валахію и Молдавію въ 1837 г.: Альбомъ. Парижъ, 1840, с. 71).

На фонѣ: *Бегичевъ К. Р. (1819–1862).* Видъ Керчи отъ Соляной пристани съ юго-востока (Русскія древности въ памятникахъ искусства, издаваемыя графомъ И. И. Толстымъ и Н. П. Кондаковымъ. Выпускъ I. Классическія древности Южной Россіи. СПб., 1889, с. 3).

Керчь. Древнехристіанская церковь на горѣ Митридатъ. Кадръ изъ стереооткрытки № 1208. Нач. XX в.

Керчь. Вершина горы Митридатъ. Открытка. (Изд. товарищества «Контрагентъ печати» въ Москвѣ). Нач. XX в.

Стр. 14–15

Фотографія спортивнаго зала «Авангардъ», бывшій костёлъ, 1980-е (собраніе *А. А. Сальникова*).

Боссоли Карло (1815–1884). Керчь, видъ съ большой дороги на Еникале. 8.VII.1856 (Красивые пейзажи и главныя достопримѣчательности всего Крыма. Лондонъ, 1856).

Боссоли Карло (1815–1884). Общій видъ Керченскаго залива съ горы Митридатъ. 28.VII.1856 (тамъ же).

Голдсмитъ Джорджъ (1806–1888). Верфь, Керчь. 31.05.1855. Акварель (серія «Крымская война»).

Тюменевъ И. Ѳ. (1855–1927). Керчь. Видъ съ моря. 1885 (архивъ Р.Н.Б.).

Стр. 16–17

Айвазовскій И. К. (1817–1900). Буря на керченскомъ рейдѣ. 1845. Холстъ, масло (Національная галерея Арменіи).

Боссоли Карло (1815–1884). Гора Митридатъ, Керчь. 1855. Холстъ, масло (частное собраніе).

Видъ на Митридатову гору. Гравюра (Живописная Россія. Т. 5. Ч. 2. СПб., М., 1898, с. 259).

Часовня-памятникъ И. А. Стемпковскому. Фотографія. Нач. XX в. (Р.Г.И.А.).

Крымская война

Стр. 18–19

Симпсонъ Уильямъ (1823–1899). Большая лѣстница въ Керчи. 29.IX.1855. Карандашный набросокъ на бумагѣ (Музей Викторіи и Альберта, Лондонъ).

Видъ на городъ и оборону Керчи съ сѣвера. Литографія съ фотографіи майора *Дж. Стоукса* 1855 года. 13.VI.1856.

Бретонъ Луи (1818–1866). Оккупація Керчи. Канонерскія лодки, русскіе корабли. 26.V.1855. Литографія (Восточная война: Альбомъ. Парижъ).

Стр. 20–21

Керчь съ моря. Зима. 1856. Литографія *Р. М. Брайсона*, Лондонъ. 2.II.1857.

Симпсонъ Уильямъ (1823–1899). Керчь съ сѣвера (Театръ военныхъ дѣйствій на Востокѣ. Т. 2. Лондонъ, 1856. Лит. № 3, 18.VII.1855).

Симпсонъ Уильямъ (1823–1899). Пожаръ въ правительственныхъ зданіяхъ Керчи. 9.VI.1855 (Лит. 7, 28.VIII.1855).

Брайерли Освальдъ (1817–1894). Часть союзнаго флота въ Керчи. 24.V–14.VI.1855. Акварель, карандашъ (Музей Викторіи и Альберта, Лондонъ).

Керчь во время оккупаціи союзной арміей. Литографія *Дж. Нидхэма* по рис. *Р. Гловера* 1856 года. 1857.

Видъ на Керчь. Французская дивизія генерала д'Отмара пересѣкаетъ Керчь маршемъ на Еникале. 25.V.1855 (Историко-топографическій атласъ Восточной войны 1854, 1855 и 1856 годовъ. Парижъ, 1858. Грав. № 20).

Бомбардировка Керчи. 1855 (серія литографическихъ открытокъ, Генуя).

Обновленіе часовни

Стр. 22–23

Сохранившееся надгробіе утраченнаго кладбища на вершинѣ Митридата. На фонѣ — часовня Стемпковскаго, керченскаго градоначальника, археолога, изслѣдователя. Фотографія. Нач. XX в. (Г.И.М.).

Толстовскій скверъ на Предтеченской площади. Фотографія. 1910-е. (В.К.И.К.М.З.).

Видъ съ Генуэзскаго мола на Митридатъ. Открытка. 1918.

На фонѣ: *Чернецовъ Н. Г. (1804–1879).* Новый музей въ Керчи. 1836. Бумага, перо (Русскій музей).

Русскій Исходъ

Стр. 24–25

Фотографіи реконструкціи эвакуаціи Русской арміи, проведённой Н.Б.Ф. «Наслѣдіе» въ рамкахъ Военно-историческаго фестиваля «Уроки Гражданской войны — Русскій Исходъ. 1920–2020» въ Керчи. 24.IV.2021.

Поклонный крестъ-ладья въ Керчи работы В. М. Клыкова 2006 года. Фотографія. 9.X.2020.

На фонѣ: вѣнки, спущенные на воду по завершеніи традиціоннаго крестнаго хода въ память Русскаго Исхода въ Керчи. Фотографія. 16.XI.2012.

Стр. 26–27

Молебенъ на горѣ Митридатъ во время традиціоннаго крестнаго хода. Фотографія. 19.XI.2017.

Главнокомандующій Русской арміей генералъ Врангель. Фотографія изъ альбома «На Лемносѣ». 1921 (Библіотека Конгресса С.Ш.А.).

Молебенъ на горѣ Митридатъ. Фотографія. 16.XI.2010.

Фотографіи реконструкціи эвакуаціи Русской арміи. 24.IV.2021.

Утверждённое въ 1914 г. знамя, объединяющее русскій національный флагъ съ Императорскимъ штандартомъ.

Памятникъ П. Н. Врангелю у храма Андрея Первозваннаго въ Керчи работы А. В. Клыкова 2016 года. Фотографія. 13.XI.2016.

Видъ съ Генуэзскаго мола на Митридатъ (Наступленіе 27-й нѣмецкой лётной эскадрильи на югѣ Украины въ 1918 году: Альбомъ фотографій, л. 39, Библіотека Дегольера, Южный методистскій университетъ).

Мавзолей Стемпковскаго

Стр. 28–29

Малышевъ С. И. (1933–2018). Керчь. Видъ съ моря (Пушкинскій Крымъ: Альбомъ гравюръ. Ѳеодосія, 1999).

Часовня на могилѣ И. А. Стемпковскаго безъ креста. 1930-е (В.К.И.К.М.З.).

Фишгойтъ А. Керчь. Лѣстница на гору Митридатъ. Фотооткрытка № 2895. До 1935 г. (Крымгосиздатъ).

Керчь. Памятникъ Ленину на фонѣ Митридата. Фотооткрытка. Послѣ 1932 г.

Видъ на базарную площадь съ Митридатской лѣстницы. Фотооткрытка. 1930-е.

Эльтигенскій десантъ

Стр. 30–31

Меморіалъ «Парусъ» — памятникъ Эльтигенскому десанту въ посёлкѣ Героевское, Керчь. Фотографія. 17.VIII.2017.

Видъ съ моря на Керчь и Митридатъ. Нѣмецкое фото. 1943 (частное собраніе).

Митридатская лѣстница и часовня Стемпковскаго. Нѣмецкое фото. 1943 (частное собраніе).

Столяренко П. К. (1925–2018). Діорама «Десантъ на Эльтигенъ». 1960. Фотографія 1.XI.2013 (Музей исторіи Керченско-Эльтигенскаго десанта, В.К.И.К.М.З.).

Нѣмецкіе солдаты у подножія часовни. Фотографія (Журналъ «Адлеръ». 1943. № 17 отъ 24.VIII).

Магазинная улица, видъ на разрушенное зданіе штаба

Керченской военно-морской базы Черноморскаго флота. Нѣмецкое фото. 1943 (частное собраніе).

Стр. 32–33

На фонѣ: *Столяренко П. К. (1925–2018).* Штурмъ горы Митридатъ. Картонъ, масло. 1985 (Картинная галерея, В.К.И.К.М.З.).

Группа нѣмецкихъ солдатъ у часовни. Двѣ пробоины въ южной стѣнѣ, обрушенъ портикъ. Нѣмецкое фото. 1943 (частное собраніе).

Столяренко П. К. (1925–2018). Эскизъ безъ названія, не датированъ. Бумага, акварель (Севастопольскій художественный музей им. М. П. Крошицкаго).

Керчь и Митридатъ съ моря. Нѣмецкое фото. 1942–1943 (частное собраніе).

Халдей Е. А. (1917–1997). Панорама набережной, ул. К. Либкнехта. Фотографія. Нач. 1942 г. (В.К.И.К.М.З.).

Горнъ Рихардъ (1898–1989). Лѣстница въ Керчи (Крымъ: наборъ 12 гравюръ. Галле, 1942).

Видъ на часовню съ Перваго кресла Митридата. Нѣмецкое фото. 30.III.1943 (частное собраніе).

Стр. 34–35

На фонѣ: *Столяренко П. К. (1925–2018).* Бросокъ черезъ проливъ. 1985 (Картинная галерея, В.К.И.К.М.З.).

Холльнагель Вальтеръ (1895–1983). Кладбище нѣмецкихъ солдатъ у музеума. Нѣмецкое фото. VIII.1943.

Видъ изъ гавани Генуэзскаго мола на Митридатъ. Нѣмецкое фото. 1942 (частное собраніе).

Видъ на часовню на фонѣ скальныхъ выступовъ горы Митридатъ. Нѣмецкое фото. 1943 (частное собраніе).

Видъ на повреждённую часовню съ юго-запада. Нѣмецкое фото. 1943 (частное собраніе).

Нѣмецкій солдатъ у колонны юго-западнаго угла часовни. Нѣмецкое фото. 1943 (частное собраніе).

Видъ на часовню съ обрушеннымъ портикомъ (Журналъ «Адлеръ». 1943. № 17 отъ 24.VIII).

Халдей Е. А. (1917–1997). Красный флагъ надъ Керченскимъ полуостровомъ. Фотографія. I.1942 (Мультимедіа артъ-музей, Москва).

Керчь послѣ освобожденія. Видъ отъ «дома Домгера». Фотографія. 1944 (В.К.И.К.М.З.).

Разрушеніе часовни

Стр. 36–37

Жуковъ В. А. На горѣ Митридатъ. Керчь. 24.V.1984. Бумага, шариковая ручка (Усть-Кутскій историческій музей).

Тофанъ И. Лѣстница на горѣ Митридатъ въ освобождённой Керчи. Фотографія. 15.IV.1944 (Р.Г.А.К.Ф.Д.).

Веринчукъ Н. Ѳ. (р. 1913). Морской патруль на улицахъ

Керчи послѣ ея освобожденія. Фотографія. IV.1944 (Ц.В.М.М.).

Обелискъ Славы. Фотографія. 1.IV.2003 (В.К.И.К.М.З.).

Обелискъ Славы на горѣ Митридатъ. Справа — авторъ проекта капитанъ А. Д. Киселёвъ. Фотографія. IX.1944 (В.К.И.К.М.З.).

Стр. 38–39

Открытіе обелиска на горѣ Митридатъ въ честь погибшихъ совѣтскихъ десантниковъ. Фотографія. 8.X.1944 (Г.Ц.М.С.И.Р.).

Памятникъ на Митридатѣ героямъ, павшимъ при освобожденіи Керчи. Двѣ фотографіи. Гора камней на мѣстѣ снесённой часовни. 1947 (Ц.В.М.М.).

Субботинъ Ю. А. (р. 1937). Пушка на пьедесталѣ обелиска Славы. Фотографія. 1950.

Видъ на обелискъ Славы съ вертолёта (*Санжаровецъ В. Ф.* Керчь: фотоальбомъ. М. 1984).

Главный фасадъ меморіальнаго комплекса (Проектъ памятника-обелиска въ городѣ-героѣ Керчи, выполненный крымской авторской группой въ составѣ архитекторовъ *В. П. Мелика-Парсаданова, А. Н. Морозова, Р. Г. Ликсо,* скульпторовъ *Р. В. Сердюка* и *В. В. Никифорова*. 1975, л. 5).

Начало возрожденія

Стр. 40–41

Масштабная модель часовни, выполненная кіевскимъ Научно-изслѣдовательскимъ институтомъ исторіи архитектуры и градостроительства. 2010.

Закладка часовни 2000-лѣтія Рождества Христова на Митридатѣ. Литургія въ предстоятельствѣ митрополита Лазаря. Двѣ фотографіи. 17.IX.2000.

Грамота, положенная въ капсулу при закладкѣ часовни на горѣ Митридатъ 17.IX.2000.

Ортографическія визуализаціи часовни съ южной и западной стороны, выполненныя въ рамкахъ проекта 2010 года.

Стр. 42–43

Вертикальный разрѣзъ и планъ часовни по проекту 2010 года.

Визуализація часовни съ юго-западной стороны по проекту 2010 года.

Реставрація лѣстницы

Стр. 44–45

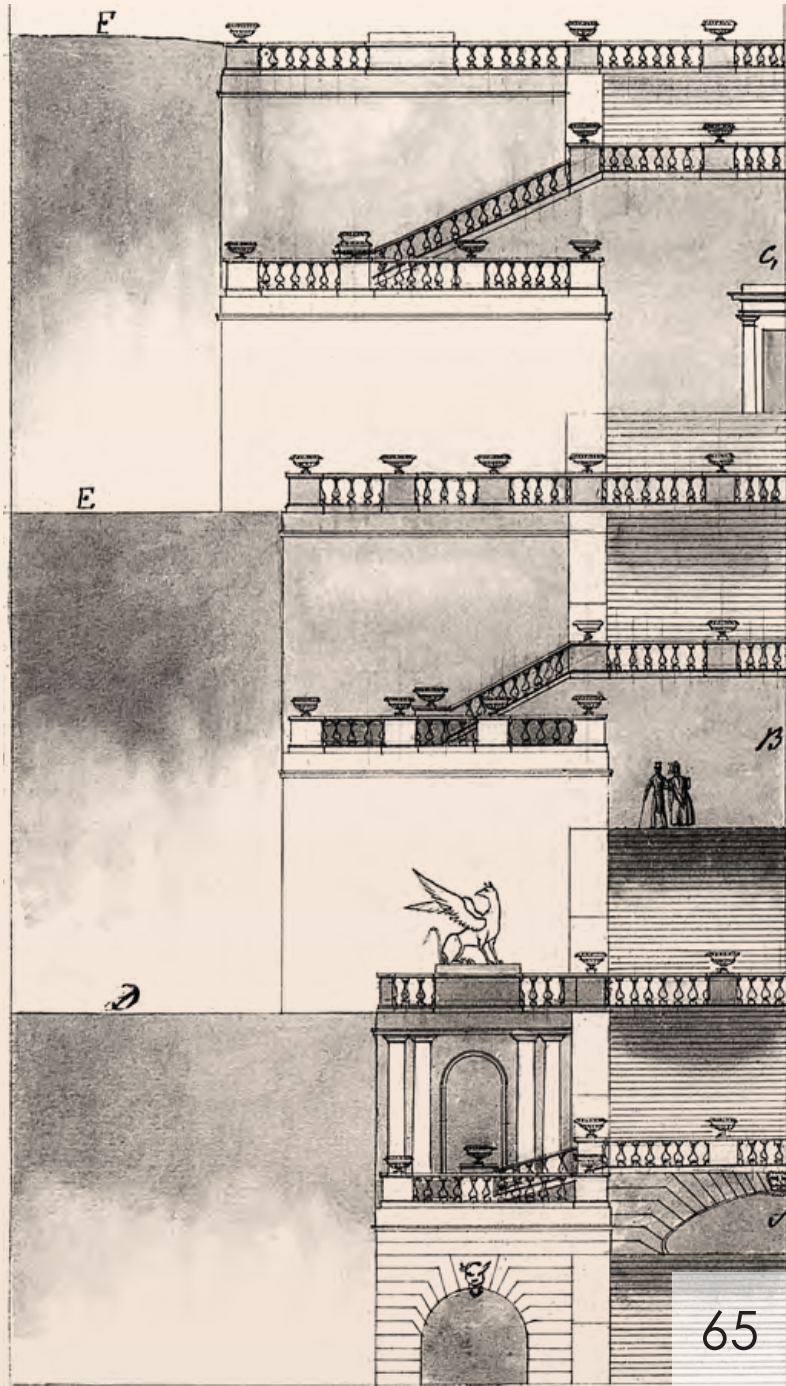
Маскаронъ льва на первомъ ярусѣ реставрированной Большой Митридатской лѣстницы. Фотографія. 7.VII.2021.

Лѣстница въ процессѣ реставраціи. Фотографія. 24.I.2020.

Молебенъ въ храмѣ Іоанна Предтечи въ присутствіи главы администраціи и предсѣдателя городского совѣта въ память погибшихъ Первой міровой войны и 100-лѣтія возрожденія часовни И. А. Стемпковскаго. Фотографія. 25.X.2014.

Обрушеніе лѣваго пролёта второго яруса лѣстницы. фотографія. 30.VI.2015.

Визуализація часовни изъ исключённаго тома доку-



ментаціи по реставраціи лѣстницы (27-П-2017-АС2), выполненной О.О.О. «Меандръ». 2017.

Общій видъ сверху трёхъ ярусовъ лѣстницы въ процессѣ ея реставраціи. Фотографія. 2.IX.2020.

«Противоаварійныя» работы по укрѣпленію склона горы Митридатъ — свайное поле уничтожило полгектара археологически цѣнной территоріи. Фотографія. 5.VII.2018.

Реставрація 3-го яруса лѣстницы — благодаря настоянію общественности сохранёнъ штабъ 51-й арміи. Фотографія. 2.IX.2020.

«Компенсаціонныя» раскопки вдоль 4-го, совѣтскаго, яруса лѣстницы. Фотографія. 2.IX.2020.

Стр. 46–47

Константиновская лѣстница на гору Митридатъ послѣ реставраціи. Фотографія. 9.XII.2021.

Большая Митридатская лѣстница послѣ реставраціи. Фотографія. 7.VII.2021.

Начало работъ по благоустройству южной части митридатскаго плаца. Фотографія. 21.X.2020.

Раскопанный склепъ въ основаніи часовни И. А. Стемпковскаго послѣ изъятія останковъ градоначальника. Фотографія. 16.XI.2020.

Бюстъ И. А. Стемпковскаго, созданный скульптрисой *А. В. Разсказовой* по матеріаламъ реконструкціи лица, выполненной Институтомъ этнологіи и антропологіи Р.А.Н. Фотографія. 31.05.2022 (В.К.И.К.М.З.).

Балюстрада съ вазонами реставрированной лѣстницы. Фотографія. 27.VI.2021.

Изваяніе грифона на 1-мъ ярусѣ лѣстницы, созданное скульпторомъ *А. Ю. Голубевымъ*. Фотографія. 25.IV.2021.

Концепція возстановленія

Стр. 48–49

Визуализація размѣщенія модели часовни на прежнемъ мѣстѣ въ современномъ окруженіи. Фотографія. 14.IV.2022.

Визуализація часовни, созданная въ рамкахъ Концепціи. Видъ съ запада на дверь.

Визуализація часовни, видъ со стороны крыши на юго-восточный уголъ.

Фасадъ и профиль музеума, предполагаемаго къ постройкѣ въ городѣ Керчи на горѣ Митридата. Архитекторъ *Г. И. Торичелли.* 1834 (И.И.М.К. Р.А.Н.).

Стр. 50–51

Ортофотопланъ выявленной части фундамента часовни послѣ расчистки склепа-усыпальницы. Подготовленъ *В. В. Фроловымъ* (послѣ расчистки склепа-усыпальницы). 3.X.2020. Наложенъ планъ-разрѣзъ часовни.

Часовня Стемпковскаго. Установка или ремонтъ флюгера на мѣстѣ креста. Фотографія. 1932 (Г.Н.И.М.А.).

Шмаковъ. Памятникъ г. Стемпковскому на горѣ Митридатъ въ Керчи. 1853 (И.И.М.К. Р.А.Н.).

Визуализація часовни съ запада, видъ сверху.

Визуализація восточной стѣны съ крестомъ и посвященіемъ Первой міровой войнѣ и Русскому Исходу.

Церковь св. Якова въ Севанѣ (Арменія). Фотографія.

Стр. 52–53

Визуализація креста-окна съ видомъ изнутри часовни.

Визуализація часовни, видъ съ юго-востока.

Повторное вскрытіе фундаментовъ въ рамкахъ государственной историко-культурной экспертизы, выполненное О.О.О. «Крымъ Археологія». Фотографія. 13.VII.2021.

Визуализація часовни, видъ съ юго-запада.

Стр. 54–55

Визуализація съ видомъ отъ подножія часовни на юго-восточный уголъ и крестъ на восточной стѣнѣ.

Планъ часовни со срединнымъ разрѣзомъ по горизонтали и видъ въ профиль съ указаніемъ масштаба.

Стр. 56–59

14 видовъ визуальной посадки модели часовни на оригинальное мѣстоположеніе въ современной архитектурно-планировочной средѣ. Фотографіи. 14.IV.2022.

Использованныя иллюстраціи

Стр. 60–61

Гагаринъ Г. Г. (1810–1893). Керчь. Около 1840 г. Свинцовый карандашъ, сепія, бѣлила.

Айвазовскій И. К. (1817–1900). Видъ Керчи. Литографія. 1840-е.

Николичъ А. И. (1838–1886). Парусники въ морѣ (Кер-

ченская бухта). 5.IV.1876. Бумага, карандашъ, процарапываніе (Оренбургскій областной музей изобразительныхъ искусствъ).

Стр. 62–63

Рыночная Предтеченская площадь и лѣстница на гору Митридатъ. Гравюра *М. М. Рашевскаго* по фотографіи (Нива. 1887. № 35, с. 856).

Столяренко П. К. (1925–2018). Митридатъ-гора. 1963. Бумага, цвѣтная линогравюра (Севастопольскій художественный музей им. М. П. Крошицкаго).

Стр. 64–65

Мастеръ Отто. Керчь, обликъ города. 1943 (Военно-историческій музей Бундесвера въ Дрезденѣ).

Фасадъ на постройку продолженія лѣстницы отъ 1-й до 3-й террасы по горѣ Митридатовой, предполагаемой въ Керчи. Составленъ керченскимъ городовымъ архитекторомъ т. с. А. А. Дигбіемъ (Р.Г.И.А.).

Стр. 66–67

Керчь и гора Митридатъ. Гравюра (*Реклю Элизе (1830–1905).* Земля и ея обитатели. Европа. Т. 5. Сѣверо-восточная Атлантика, острова Сѣверной Атлантики, Скандинавія, европейскіе острова Арктическаго океана, Россія въ Европѣ. Нью-Йоркъ, 1886, с. 428).

Гроссъ Ѳ. И. (1822–1897). Раскопки с.-в. склона Митридатовой горы подъ памятникомъ археолога Стемпковскаго. Вт. пол. XIX в. Гравюра *А. И. Даугеля* (Русскія древности въ памятникахъ искусства, издаваемыя графомъ И. И. Толстымъ и Н. П. Кондаковымъ. Вып. I. Классическія древности Южной Россіи. СПб., 1889, с. 19).

Стр. 68

Видъ на Керчь (Пантикапею), снятый со стороны кургановъ Карантина, 1834 г. (Путешествіе по Кавказу, къ черкесамъ и абхазамъ, въ Колхиду, Грузію, Арменію и Крымъ *Фредерика Дюбуа де Монпере.* Атласъ. Парижъ, 1843. Часть II, л. 42).

Отзывы и рецензіи

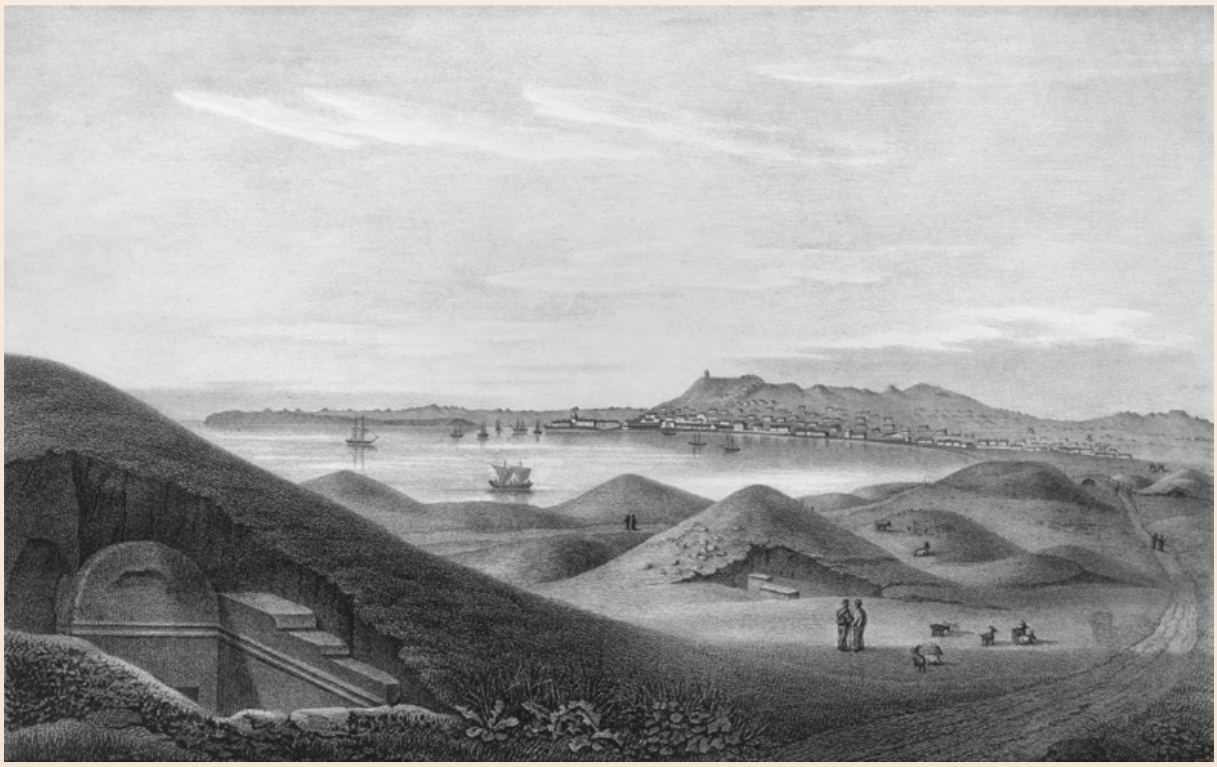
Стр. 69–70

Шибнёвъ Д. В. (1881–1930). Керчь. Лѣстница на гору Митридатъ. Первая четверть XX в. Холстъ, масло (У.О.Х.М.).

Обложка и оборотъ

Бибиковъ В. С. (1903–1973). Обелискъ на горѣ Митридатъ у Керчи. 1947. Бумага, цвѣтная линогравюра (Краснодарскій краевой художественный музей им. Ѳ. А. Коваленка).

Гербъ Керчи, утверждённый Его Императорскимъ Величествомъ Николаемъ I, 17.XI.1844 (ст. ст.).



Отзывы и рецензіи

Ѳеодосійская и Керченская Епархія

№ 14/10-22 отъ 13.X.2022
на имя министра культуры Крыма

Митрополитъ Платонъ

«Изучивъ изложенныя въ концепціи историческія и визуальныя обоснованія для точной реконструкціи утраченнаго церковнаго памятника на горѣ Митридатъ, а также предложенный порядокъ дѣйствій съ цѣлью возрожденія часовни и скорѣйшаго перезахороненія останковъ приснопамятнаго градоначальника и учёнаго-археолога И. А. Стемпковскаго на прежнемъ мѣстѣ, выражаю полную поддержку данной концепціи и преподаю своё архипастырское благословеніе на ея реализацію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, считаю цѣлесообразнымъ возродить историческую часовню какъ дѣйствующій церковный объектъ съ соотвѣтствующей проработкой интерьера для возможности совершенія молебновъ и другихъ богослуженій въ особые дни».

Министерство культуры Республики Крымъ

№ 25405/29-11/1 отъ 30.IX.2022

Замѣститель министра, начальникъ департамента государственной охраны культурнаго наслѣдія А. О. Ростенко

«Выполненная работа осуществлена на очень высокомъ профессіональномъ уровнѣ и является ещё однимъ большимъ шагомъ къ возстановленію этой прекрасной градостроительной доминанты. Безусловно, данная концепція можетъ лечь въ основу проекта возстановленія часовни и историко-градостроительнаго обоснованія такой возможности.

...Въ соотвѣтствіи съ результатами проведённыхъ работъ приказомъ Министерства культуры Республики Крымъ № 462-ОКН отъ 14.IX.2021 были утверждены уточнённыя границы территоріи указаннаго объекта культурнаго наслѣдія. Въ рамкахъ режима содержанія территоріи памятника предусмотрѣна возможность регенераціи историко-градостроительной среды».

Восточно-Крымскій историко-культурный музей-заповѣдникъ

№ 11/2267 отъ 07.X.2022

Старшій научный сотрудникъ историко-археологическаго отдѣла В. Ф. Санжаровецъ

«Созданная и представленная для обсужденія концепція возсозданія часовни-памятника градоначальнику И. А. Стемпковскому является первымъ документомъ такого рода въ исторіи города. ...Концепція возстановленія уникальнаго мавзолея выполнена обстоятельно, со знаніемъ дѣла. Показано значеніе часовни какъ важнѣйшей городской доминанты, завершавшей перспективу Большой Митридатской лѣстницы. Удѣлено долж-

ное вниманіе необходимости полнаго возрожденія архитектурнаго ансамбля — не только лѣстницы, но и часовни Стемпковскаго, и музея древностей, т. н. „Тезейона“, — градостроительныхъ объектовъ, великолѣпно украшавшихъ гору Митридатъ. Именно они сформировали морской фасадъ Керчи, и возсозданіе этихъ замѣчательныхъ сооруженій позволитъ вернуть ей славу красивѣйшаго южнорусскаго города.

Не можетъ не вызывать уваженія широкій кругъ обнаруженныхъ въ ходѣ многолѣтнихъ поисковъ и использованныхъ въ работѣ многочисленныхъ источниковъ: иллюстративныхъ матеріаловъ, документовъ, книгъ и публикацій, архитектурныхъ проектовъ и пр. … Матеріалы концепціи въ полной мѣрѣ могутъ служить прочной основой, надёжнымъ источникомъ для дальнѣйшей работы по проектированію на прежнемъ мѣстѣ даннаго историко-архитектурнаго объекта съ цѣлью точнаго воспроизведенія не только его внѣшняго облика, но и реконструкціи внутренняго вида часовни… »

Институтъ Наслѣдія

Протоколъ № 30 засѣданія Экспертной комиссіи Учёнаго совѣта отъ 04.X.2022

Руководитель Центра краевѣдѣнія, москвоѣдѣнія и крымовѣдѣнія кандидатъ историческихъ наукъ, доцентъ В. Ф. Козловъ

«Авторы давно и плодотворно занимаются изученіемъ этого памятника, выявленные ими многочисленные документальные и иллюстративные матеріалы и легли въ основу книги. Возникновеніе и бытованіе часовни разсмотрѣно въ контекстѣ исторіи Керчи и событій Крымской, Гражданской, Первой міровой и Великой Отечественной войнъ, а также послѣвоенной исторіи и современнаго періода возрожденія Русской Православной Церкви. Авторамъ удалось показать особое значеніе часовни и какъ мемориальнаго памятника, и какъ историко-культурнаго объекта, тѣсно связаннаго съ военной исторіей XIX–XX вв.

…Представленная рукопись важна какъ примѣръ научныхъ изысканій и разработки научной концепціи при возсозданіи подобныхъ историко-мемориальныхъ памятниковъ».

Научный сотрудникъ центра экспозиціонно-выставочной дѣятельности кандидатъ историческихъ наукъ А. А. Коханъ

«Необходимо отмѣтить колоссальную значимость представленнаго на рецензированіе изслѣдованія для Керчи: …авторамъ удалось показать культурную и историческую цѣнность часовни И. А. Стемпковскаго для современнаго облика Керчи, давъ исчерпывающую характеристику памятнику, описавъ его исторію и цѣнность съ момента основанія часовни, вплоть до 1947 года — момента разрушенія памятника. Вторая часть рукописи — это концепція возсозданія часовни. Въ раздѣлѣ разсматриваются всѣ проблемы, связанныя съ вопросами реконструкціи часовни, которыя начались съ 1999 года движеніемъ за возстановленіе памятника».

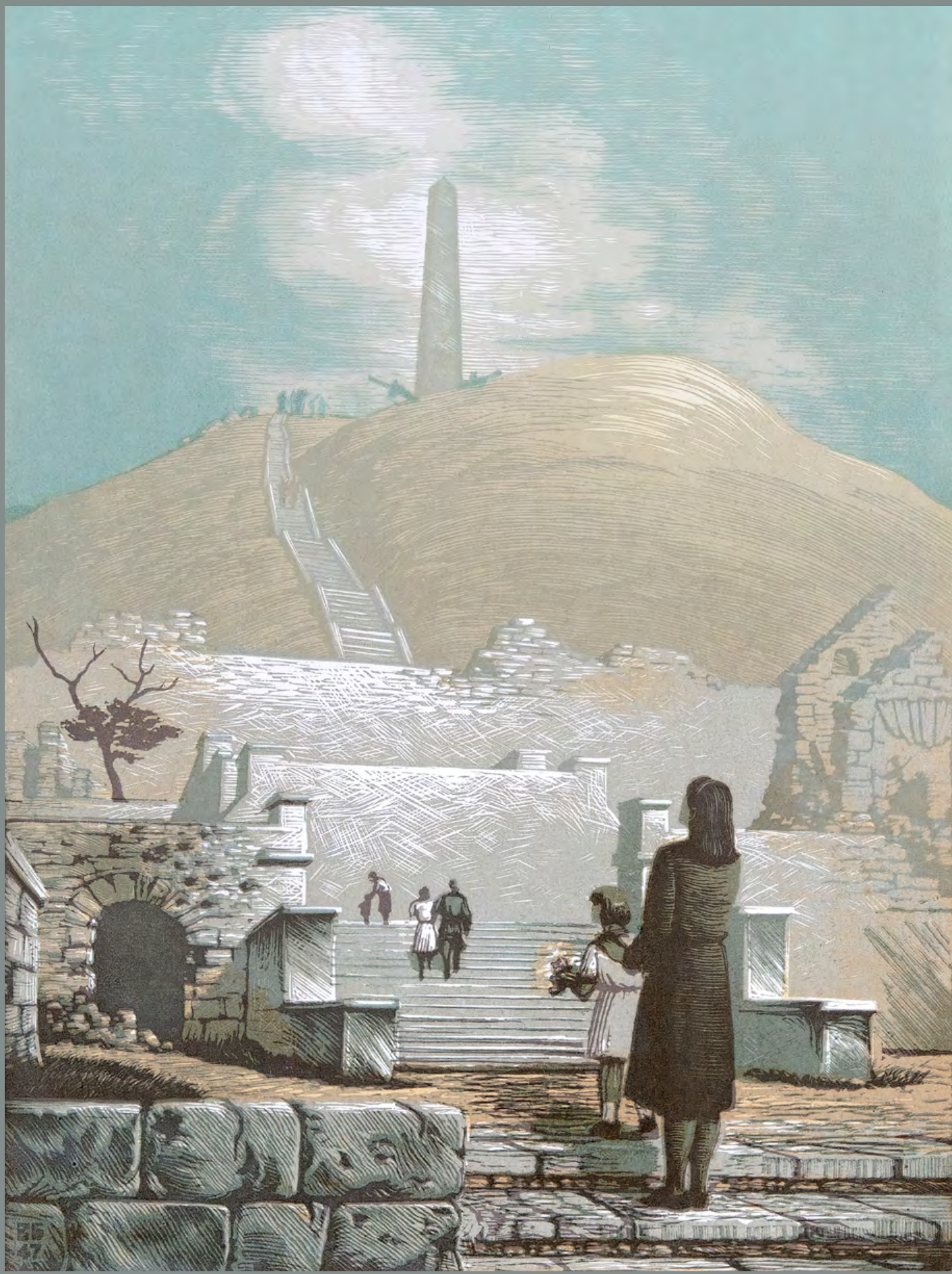
Творческая мастерская «Лозинскій и партнёры»

отъ 15.X.2022

Профессоръ М.А.И. и М.А.А.М., членъ Союза архитекторовъ Россіи, Союза художниковъ Москвы, Петровской академіи наукъ и искусствъ И. З. Лозинскій

«Концепція …выполнена на высокомъ уровнѣ. Тщательно проработана пластика объёма, всѣ детали сопоставлены съ архивными матеріалами и разработанными ранѣе проектами коллегъ. Благодаря новымъ археологическимъ даннымъ удалось точнѣе привязать часовню на генпланѣ. Матеріалы данной концепціи являются хорошей базой для дальнѣйшаго проектированія и разработки.

Я считаю, что въ этой работѣ проявлены не только упорство и глубокія историческія познанія, но и гражданская позиція людей, которые по собственной инициативѣ выполнили столь важныя задачи».



Министерство культуры Крыма и Восточно-Крымскій историко-культурный музей-заповѣдникъ признали концепцію обоснованной и рекомендуютъ её къ использованію при разработкѣ проекта возсозданія часовни И. А. Стемпковскаго. Получено одобреніе и благословеніе Преосвященнаго митрополита Ѳеодосійскаго и Керченскаго Платона.

Авторы концепціи:

К. Н. и В. Н. Ходаковскіе, Керчь;

И. А. Розинскій, Москва.

2022 г.